

Маленькая питерская квартира, обстановка довольна спонтанная – «Икея» вперемешку с мебелью советской эпохи. На полу сидят трое: М а ш а , В е р а и Р у с л а н . На диване лежит И л ь я , смотрит телевизор. М а ш а и В е р а пытаются научить Р у с л а н а есть палочками.

У всех троих на тарелках какие-то овощные рулетики.

РУСЛАН. Девчонки, ну фигня же полная...

В Е Р А. Давай, давай, в рот, и всё...

РУСЛАН. Что это за хрень ты накрутила?

В Е Р А. Это рулетики с сыром тофу...

РУСЛАН. С чем, блин? Это есть невозможно.

В Е Р А. Руслан, каждый приличный человек просто обязан быть веганом в наше время, чтобы хоть чуть-чуть сократить количество насилия и убийств, которые происходят каждый день...

РУСЛАН. Ой, все! Это какое-то сектантство уже, Вер... Где ты его взяла, этот сыр?

В Е Р А. В веганском магазине.

РУСЛАН. Он что, под санкции не попал?

В Е Р А. Он из Китая. Это у нас с Европой терки, а с Китаем мы дружим.

РУСЛАН. Лучше бы наоборот...

М А Ш А. А мне нравится.

В Е Р А. Вот, видишь, ты ругаешься, а людям нравится.

РУСЛАН. «А людям нравится» – это девиз наркоторговца какой-то...

И Л ь Я. Друзья! Нельзя ли потише?

И л ь я прибавляет звук у телевизора. На экране новости.

Д и к т о р зачитывает сводку новостей.

Д И К Т О Р. А в городе-герое Санкт-Петербурге ожидают приезда президента. Буквально сегодня стало известно, что накануне Девятого мая глава страны посетит Северную столицу, поздравит ветеранов и встретится с губернатором города, также президентский кортеж проедет вокруг триумфальной арки Победы, возведенной в Санкт-Петербурге в 2015 году. В честь приезда президента состоится парад, на котором выступят не только профессиональные военные, но и юнармейцы, а также школьники в форме солдат времен Великой Отечественной войны...

М А Ш А. Все летит в пи...

В Е Р А. Ну не всё...

М А Ш А. Это название. «Все летит в...» Концептуально?

И Л Ь Я. Вполне.

2

На одной из колонн арки Победы, на альпинистском тросе, висит Руслан. Он разрисовывает баллончиком арку Победы – на розовом фоне в разные стороны расползаются черные завитки. Внизу Маша и Вера занимаются тем же. И л ь я снимает происходящее на телефон.

И Л Ь Я. Маша, расскажи, чем мы сейчас занимаемся?

М А Ш А. Мы разрисовываем арку Победы и пытаемся придать ей максимальную схожесть с женским лоном. Наша акция так и называется: «Все летит в...» Судя по всему, президентский кортеж должен проехать вокруг арки и как бы завершить эту акцию... То есть в пи летит аб-

солютно все: мирная жизнь, достойные зарплаты, образование, медицина... Ну и как бы последним туда летит президент России, и в этот момент Россию накрывает уже конкретная... Мне продолжать?

И Л Ь Я. Да, говори...

В Е Р А. Еще нужно добавить, что это очень феминистская акция, так как всем известно, что на войне женщины зачастую играют не меньшую роль, чем мужчины, а то и большую. Они воюют, они работают на заводах, рожают детей, я не знаю, выживают, снимают с себя последнюю рубаху, чтобы накормить ребенка... Но все памятники – они посвящены мужскому подвигу. Если женщина и упоминается в таких композициях, то в качестве женщины-матери... А это абсолютная гендерная дискриминация. И мы решили эту несправедливость устранить и как бы посвятить нашу композицию женщине тоже...

И Л Ь Я. А тебе не кажется, что это как-то нелогично – рисовать большую вагину на арке Победы и говорить, что это про феминизм?

В Е Р А. Нет.

И Л Ь Я. Ладно, мы это вырежем...

В Е Р А. Не надо про феминизм вырезать! Ну, Илья, ну, блин! Так нечестно! Опять будет как всегда: Маша типа все правильно говорит, потому что она за политику, а я – пятый гном сбоку припека, потому что я за феминизм и котиков?!

И Л Ь Я. Слушай, котики – это прекрасно, но мы как бы не про это.

В Е Р А. А про что? Я – тоже член команды, точно такой же, как и вы! И я могу тоже иметь свое мнение!

И Л Ь Я. Ок, ок! Феминизм и котики – это святое! Котиков мы не трогаем!

В Е Р А. Хватит издеваться!

РУСЛАН (сверху). Слышь, харэ трещать! Пи сама себя не нарисует!

Илья и Маша смеются.

3

Вся компания идет по набережной.

ИЛЬЯ. Так, ребята, нам надо решить: мы идем на митинг четырнадцатого? Мы идем своей группой или объединяемся с нашими друзьями?

ВЕРА. Не знаю, я звонила Боре, он не отвечает...

Вера начинает кашлять. Затем достает из сумки ингалятор, брызгает себе в рот лекарство.

МАША. Все хорошо?

ВЕРА. Краской надышалась...

ИЛЬЯ. Это не Боря должен решить, это мы должны решить.

РУСЛАН. Так, конечно, идем, о чем вообще речь?

ВЕРА. Так! Плакаты рисуем тогда вместе, а не как в прошлый раз!

РУСЛАН. А что писать будем?

ИЛЬЯ. Маша!

МАША. Ну... может быть, что-то патриотическое, но как бы с двойным смыслом... Ну, в смысле чтобы высмеять все эти фарисейские темы...

РУСЛАН. Президенту – пожизненный срок! Это, кстати, экстремизм или патриотизм?

Все смеются.

И Л Ь Я. Друзья, может быть, селфи?

Останавливаются. И л ь я достает свой телефон, делает фото.

4

И л ь я провожает М а ш у до дома. М а ш а на прощание чмокает
И л ь ю в щеку.

М А Ш А. Ну что, до завтра?

И Л Ь Я. Может, покурим?

М А Ш А. Я же не курю...

И Л Ь Я. Ну я, в смысле, просто... постоим...

М А Ш А. Ну давай постоим.

Стоят.

И Л Ь Я. Маш... я все спросить тебя хотел.

М А Ш А. Спрашивай.

И Л Ь Я. А тебе кто-то нравится?

М А Ш А. В смысле, из художников? Ну, если из современных, то Марина Абрамович, наверное...

И Л Ь Я. Нет, в смысле из людей.

М А Ш А. А она кто? Нелюдь, что ли?

И Л Ь Я. В смысле – из парней.

М А Ш А. Ну конечно, что за глупые вопросы. Навальный, Дудь, Хаски...

И Л Ь Я. В смысле, из реальных таких парней...

Пауза.

М А Ш А. Ты про любовь сейчас, что ли? Да ладно. Ты в романтики записался?

И Л Ь Я. Так, интересуюсь...

М А Ш А. Я не верю в любовь, если честно. Мне многие нравились, но так, чтобы любить... И секс мне неинтересен. Я даже не кончаю, представляешь? Понимаешь, в жизни столько интересных вещей: акции там наши, борьба, митинги... А любовь, может быть, ее и нет на земле?

И Л Ь Я. Понятно, проехали.

М А Ш А. Что тебе понятно?

И Л Ь Я. Ой, что у тебя это на груди запачкалось?

М а ш а опускает голову.

М А Ш А. Где?

И л ь я ловит М а ш у за нос.

И Л Ь Я. На бороде! Спокойной ночи, товарищ!

5

М а ш а проходит по длинному коридору питерской старой квартиры, заходит в свою комнату, бросает рюкзак на диван. Звонит телефон. М а ш а отвечает.

М А Ш А. Вер, привет... Да нормально добралась. Не знаю, что ему нужно было. Просто пошел проводить... Нет, так просто поболтали, ничего важного... Да Илюха, как всегда, весь из себя загадочный...

В комнату заходит тетка М а ш и, Т а м а р а С е р г е е в н а.

ТАМАРА СЕРГЕЕВНА. Маша, я же просила тебя выключать телефон, когда вечером приходишь домой. Я гипертоник, я рано ложусь спать... Ну сколько можно? И звонят, и звонят! Я только засну, а она опять триндит!

МАША. Тетя Тома, всё, не буду, не буду... Я просто забыла...

ТАМАРА СЕРГЕЕВНА. И в прошлый раз ты забыла, и в позапрошлый раз... И звонят, и звонят. Ты и так здесь живешь на птичьих правах, я тебя пустила по-родственному только потому, что пожалела твою мать... Всё-всё, хватит! Выметайся!

МАША. Теть Тома... Но эта же квартира тебе от дедушки досталась, у нас такие же права...

ТАМАРА СЕРГЕЕВНА. Нет у вас никаких прав! Никаких! Надо было вовремя наследство оформлять! У тебя здесь даже регистрации нет, какие права... Я сказала: выметайся.

МАША. Окей.

Маша собирает вещи в рюкзак. Тамара Сергеевна молча наблюдает за ней.

ТАМАРА СЕРГЕЕВНА. Вот упрямая... Она на улицу готова идти, только бы прощения не просить...

МАША. Я попросила.

ТАМАРА СЕРГЕЕВНА. Я не слышала.

МАША. Тетя Тома, прости меня, пожалуйста, я больше не буду...

ТАМАРА СЕРГЕЕВНА. Вот так бы сразу... Прощаю. Ложись спать. И телефон выключи.

Тамара Сергеевна выходит из комнаты.

М а ш а просыпается, смотрит в окно. За окном ясно, солнечно, если такие эпитеты вообще могут быть применимы к питерской погоде. М а ш а берет телефон – на телефоне сорок пять пропущенных вызовов. М а ш а звонит В е р е – ее телефон недоступен. Потом – И л ь е и Р у с л а н у. Абоненты отключили свои телефоны...

Раздается звонок. М а ш а отвечает.

М А Ш А. Алло! Какая радиостанция? Что?!

М а ш а смотрит ролик новостного канала.

Ж У Р Н А Л И С Т. И о главном событии: сегодня утром были задержаны трое из четырех активистов арт-группы «Вторжение» по подозрению в экстремистской деятельности. (Руслана, Илью и Веру ведут в наручниках по какому-то коридору.) Все трое участников помещены в СИЗО, о местонахождении четвертой участницы группы, Марии Соломиной, пока ничего не известно. Меру пресечения задержанным определит суд, заседание которого начнется через три часа. Следите за нашими новостями, мы будем держать вас в курсе событий.

М а ш а быстро одевается, хватает рюкзак, выбегает из комнаты.

М а ш а стоит в здании Нарвской таможни. Приезжих не так много. Пожилая женщина у окошка таможенной службы забирает паспорт и проходит через турникет. Следующая в очереди М а ш а. М а ш а подходит к окошку, протягивает свой паспорт. Т а м о ж е н н и к долго изучает М а ш у.

Т А М О Ж Е Н Н И К. Цель приезда?

М А Ш А. Туризм.

Т А М О Ж Е Н Н И К. Сколько дней собираетесь пробыть в Эстонии?

М А Ш А. Три дня. На выходные еду.

Т а м о ж е н н и к ставит штамп в М а ш и н паспорт.

М а ш а проходит через турникет.

М а ш а едет в автобусе, набирает номер в телефоне.

М А Ш А. Кирилл, привет... Ты уже в курсе, да? Короче, я тут проехала Нарву, еду в Таллин. Не знаю, как пропустили, наверное, не подали в розыск еще. Ты встретишь? Нет, никого у меня в Таллине нет...

Автобус въезжает в Таллин. Едет по его улицам.

М а ш а с любопытством смотрит в окно.

М а ш а вместе с другими пассажирами выходит из автобуса. Из темноты появляется долговязая фигура в пальто с капюшоном. Это музыкальный критик и оппозиционер К и р и л л. Он обнимает М а ш у.

К И Р И Л Л. Ты сумасшедшая...

М А Ш А. Привет! Ну а что мне было делать?

К И Р И Л Л. Как тебя вообще пропустили?

М А Ш А. Не знаю... Пропустили же.

К И Р И Л Л. Ты говорила с ребятами?

М А Ш А. Да как бы я с ними поговорила? Они в СИЗО, ты понимаешь? Я не в СИЗО только потому, что тупо бомж, они меня не успели найти. У меня нет регистрации. Спасибо моей тетушке за вредность, что ли? Она меня, выходит, спасла.

К И Р И Л Л. Нет, ты сумасшедшая... Пока ты ехала, там по всем каналам такое началось... В фейсбуке массовая истерия.

М А Ш А. Кирилл, и что, их теперь всех посадят?

К И Р И Л Л. Их согласились защищать лучшие адвокаты...

М А Ш А. И Верку мою посадят?

У М а ш и на глаза наворачиваются слезы – кажется, она впервые осознала, что случилось.

К И Р И Л Л. Всё, пошли домой – там Люба ужин готовила...

М а ш а, К и р и л л, его жена Л ю б а, две их дочери, пятнадцати и шести лет, А н н а и К и р а, сидят за столом. Горят свечи, К и р и л л разливает вино по бокалам.

К И Р И Л Л. Ну, Мария Александровна, за твою жизнь в новой стране!

Л Ю Б А. Вот увидишь, все будет хорошо...

М А Ш А. А вы сколько тут?

Л Ю Б А. Четыре года. Но Кирилл все время в разъездах, он ведь преподает... А я уже два года нигде не была.

М А Ш А. Ну и как вам тут? Безвыездно?

Л Ю Б А. Да отлично!

А Н Н А. Скучотища...

Л Ю Б А. Ну ладно, не нагнетай! Тут такой воздух, такая природа! А продукты? А сыр? А море?

А Н Н А. Скучотища... Хуже только в Швейцарии...

М А Ш А. В каком смысле?

А Н Н А. Там еще скучнее...

Л Ю Б А. Не говори глупости! Тут детям очень хорошо. Кира уже по-эстонски болтает и по-английски – чуть-чуть... Кстати, Маша, ты сама-то эстонский учить собираешься?

М А Ш А. Да я еще не поняла... Я ведь ненадолго здесь...

Л Ю Б А (улыбается). Мы тоже так думали...

К И Р И Л Л. Эстонский Маша выучит, в этом я даже не сомневаюсь. А вот про вид на жительство надо думать... Короче, я завтра позвоню знакомым журналистам... Эту историю надо здесь раскрутить. Чтобы о ней заговорили. Не только русские, но и эстонцы. Понимаешь?

М А Ш А. А что мне нужно делать?

К И Р И Л Л. Ты же по-английски у нас хорошо говоришь?

М А Ш А. Нормально.

К И Р И Л Л. Ну вот... Тебе нужен образ... Понимаешь, европейский такой...

М А Ш А. Какой еще образ?

К И Р И Л Л. Образ милой, умной, образованной девушки, которую угнетает русская диктатура...

М А Ш А. Кирилл, ну какая же я милая? Я – акционистка. Разве акционистка может быть милой?

К И Р И Л Л. Это все равно... Давай, Маша, твое здоровье, за твою новую жизнь в Эстонии! Страна у нас хорошая, сама увидишь...

Чокаются, пьют.

13

Небольшой актовый зал набит людьми. Журналисты с серьезными лицами смотрят на сидящую на сцене М а ш у. М а ш а накрутила для такого события. Щелкают фотоаппараты, телеоператоры ходят по залу, меняя локации. С места встает журналистка.

ЖУРНАЛИСТКА (*говорит по-английски*). Мария, скажите, а вы чувствуете себя в безопасности, живя в России?

М А Ш А (*отвечает по-английски*). В России сейчас сформировался такой режим, когда ни один человек не ощущает себя в безопасности. Власть принимает все больше и больше антиконституционных законов, чтобы иметь легальное право сажать любых несогласных граждан, по сути, без суда и следствия. Людей сажают за репосты в соцсетях, за мирные митинги, за выражение сво-

его мнения... Какая-то часть населения думает, что если сидеть спокойно и «не высовываться», то ничего не случится. Но это не так. У русской рок-группы «Наутилус Помпилиус» в одной из песен есть такой текст: «И если есть те, кто приходит к тебе, найдутся и те, кто придет за тобой». Смысл этой песни, на мой взгляд, абсолютно точно отражает то, что сейчас происходит в России.

Аплодисменты.

ЖУРНАЛИСТ (говорит по-английски). Скажите, почему в таком случае русские не устроят революцию и не свергнут свое правительство, как это случилось в Украине?

М А Ш А (отвечает по-английски). Россия, в отличие от Украины, – слишком большая и централизованная страна. Революции не происходят на периферии – это известный факт. А в столицах власти делают все, чтобы подавить любую оппозиционную инициативу.

ЖУРНАЛИСТ 2 (говорит по-английски). Скажите, почему русские так верят тому, что говорят по телевизору? Это от недостатка образования?

М А Ш А (говорит по-английски). Нет, русские в большинстве своем – умный и начитанный народ. Не такое уж большое количество людей верит телевизору. Но для многих жителей российской глубинки телевизор – единственный источник информации... Им говорят о том, какой ужас происходит в Европе. Если человек никогда в Европе не был и ничего не знает о сегодняшнем положении дел...

ЖУРНАЛИСТ 2 (по-английски). То есть все-таки недостаток образования?

М А Ш А (по-английски). Недостаток образования и недостаток информации – разные вещи.

ЖУРНАЛИСТ 2 (по-английски). Тогда я хотел бы вернуться к вопросу моего коллеги. Если все-таки русские, по-вашему, – начитанный и образованный народ, почему же Путин до сих пор остается у власти? Почему народ не свергнет его?

МАША (по-русски). Идите и свергните! Придите на Красную площадь и, блин, свергните! Вы считаете, что русские – такие тупые и ничего не понимают? А себя вы тупыми не считаете? Ваш уровень вопросов – третий класс, вторая четверть!

Несколько человек демонстративно встают и выходят из зала. Одна из женщин подходит к Маше.

ЖЕНЩИНА (по-русски). Хамка!

МАША (плещет женщине в лицо минералкой).
Националистка!

По залу идет гул возмущения.

14

Пресс-конференция закончилась, люди расходятся.

К Маше подходит Кирилл.

МАША. Ну как?

КИРИЛЛ (растерян, но пытается держать лицо).
Драматургия, конечно, интересная, но я бы на твоём месте этот спектакль устраивал после получения вида на жительство.

МАША. Да пошли они! Они ничего не поняли! Я – художник, акционист! Я оголяю проблемы общества, но я не позволю им поливать грязью мою страну! Потому

что это моя страна! Они зациклены только на одном! Они так и не поняли, в чем суть нашей деятельности! Вот скажи: почему они бесконечно спрашивали меня про Путина и почти не спрашивали про наши акции и творчество?

К И Р И Л Л. Потому что им неинтересно твое творчество, им интересен Путин.

М А Ш А. Вот это и грустно... потому что Путин уйдет, а искусство вечно.

К И Р И Л Л. Вопрос спорный. Пойдем, кофейку бахнем?

15

Квартира Кирилла. На диване сидят Люба, Маша и Кирилл. Все смотрят телевизор. На экране кадры с Машиной пресс-конференции.

Л Ю Б А. Кошма-а-ар...

К И Р И Л Л. И вот кто теперь ей даст политическое убежище?

М А Ш А. Блин, я только сейчас поняла: надо было советский гимн спеть! Тогда бы акция получилась завершенной!

Кирилл и Люба переглядываются.

16

Здание миграционной службы. Маша сидит у окна сотрудника. В руках у Маши пачка документов.

СОТРУДНИЦА МИГРАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ (по-русски с сильным эстонским акцентом). Хоро-

шо, распишитесь вот здесь, внизу анкеты. Теперь... чем вы можете подтвердить то, что вас преследуют в России?

М А Ш А (*протягивает листок*). Вот тут – ссылки на статьи из интернета. С фотографиями моих коллег из зала суда...

СОТРУДНИЦА МИГРАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ. Вы должны распечатать эти статьи... И фотографии – тоже, на отдельных страницах.

М А Ш А. Зачем?

СОТРУДНИЦА МИГРАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ. Так нужно.

М А Ш А. А зачем? Ведь это же глупость какая-то, ведь есть же интернет...

СОТРУДНИЦА МИГРАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ. Так нужно.

М А Ш А. Но послушайте! Но ведь это как-то... неудобно...

СОТРУДНИЦА МИГРАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ (*внимательно смотрит на Машу*). А вам не должно быть здесь удобно.

17

Квартира Кирилла. Вся семья в сборе. Анна с Кирой сидят на диване у телевизора, Кирилл, Люба и Маша – за столом.

Люба раскладывает салат по тарелкам.

Л Ю Б А. Девочки, идите за стол!

А Н Н А. Ма... ну можно мы здесь посидим?

Л Ю Б А. Нет, нельзя...

А Н Н А. Ну ма! Ну я не голодная!

Л Ю Б А. Так! Я сказала: все за стол!

А Н Н А. Началось...

Л Ю Б А. Кирилл...

К И Р И Л Л. Так, девочки... без разговоров!

А н н а и К и р а садятся за стол. Кирилл разливает вино по бокалам.

К И Р И Л Л. Ну что, все в сборе? Девчонки, я хочу поднять тост за нашу прекрасную гостью – за Машу! У нее сегодня день рождения!

А н н а делает скучающее, мученическое лицо. К и р а косит глаза на телевизор, по которому идут мультики. М а ш а замечает эти маневры. Ей не по себе.

К И Р И Л Л (Маше). Сколько тебе стукнуло, дорогая?

М А Ш А. Двадцать три.

К И Р И Л Л. Ой ты, господи! Да ты же совсем ребенок!

Л Ю Б А. Машенька, моя дорогая, с днем рождения!

Пусть вся эта ужасная история закончится, ребята, твои соратники, поскорее окажутся на свободе, а твоя жизнь в Эстонии пусть будет радостной и светлой!

М А Ш А (вымученно улыбается). Спасибо... Только я не собираюсь жить в Эстонии. Сейчас все это закончится, и я...

Л Ю Б А (перебивая Машу). Кирилл, тащи подарок.

К и р и л л приносит из прихожей файл с какими-то бумагами.

Л Ю Б А. Маша... мы тут посоветовались и решили подарить то, что тебе нужно сейчас больше всего... В общем, не сочти нас занудными стариками, но это сертификат на трехмесячные курсы эстонского языка...

М А Ш А (берет файл). Спасибо...

К И Р И Л Л. Машка будет говорить по-эстонски! (Поднимает бокал.) Ура!

М А Ш А. Люба, я выйду на балкон, покурю?

Л Ю Б А. А ты разве куришь?

М А Ш А. Ага.

18

М а ш а стоит на балконе. Не курит. Смотрит на заходящее солнце

Таллина.

19

М а ш а лежит в комнате в квартире К и р и л л а и Л ю б ы, смотрит видео с планшета без звука. На видео – кадры из зала суда. В е р а, Р у с л а н и И л ь я в стеклянной коробке-аквариуме, судьи, следователи, адвокаты, правозащитники... По грустным лицам друзей

М а ш а понимает, что дела обстоят плохо.

20

М а ш а сидит в классе за партой.

Входит молодая девушка, учительница эстонского.

УЧИТЕЛЬНИЦА ЭСТОНСКОГО (говорит по-эстонски). Доброе утро! Приветствую вас! Меня зовут Мари Саар, я – ваш учитель эстонского языка. Для начала давайте поприветствуем друг друга! Я говорю вам: «Здравствуйте». А вы отвечаете мне: «Доброе утро!» Итак, здравствуйте!

В С Е В К Л А С С Е (по-эстонски). Доброе утро!

М а ш а в том же классе, сидит за партой, рядом с ней – женщина лет сорока. Они выполняют задание учительницы: поприветствовать друг друга и представиться.

Ж Е Н Щ И Н А (по-эстонски). Доброе утро! Меня зовут Ольга, мне сорок пять лет, я работаю бухгалтером.

М А Ш А (по-эстонски). Доброе утро! Меня зовут Маша, мне двадцать три года, я... (По-русски.) Не знаю, как это будет по-эстонски.

Ж Е Н Щ И Н А (по-русски). А кто ты?

М А Ш А. Художник. Акционист.

Ж Е Н Щ И Н А. Это кто это? Картинки рисуешь?

М А Ш А. Ага, типа того...

Ж Е Н Щ И Н А. А, ясно... Это kunstnik.

Перемена. М а ш а сидит в одиночестве за партой, пьет кофе из пластикового стаканчика. У соседней парты столпились женщины –

М а ш и н ы одноклассницы, они достали из сумок пластиковые контейнеры с едой, угощают друг друга.

Ж Е Н Щ И Н А. Угощайтесь, девочки... Тут пирожки с грибами у меня... Грибки сами с мужем собирали.

Ж Е Н Щ И Н А 2. А где?

Ж Е Н Щ И Н А. Да туда, ближе к Тарту ездили... Там свекровь у нас.

Ж Е Н Щ И Н А 3. Девочки, никому котятки не нужны? Я отдаю...

Ж е н щ и н а 2 отвечает со своего места, говорит бойко, резво.

Ж Е Н Щ И Н А 2. Tere! Minu nimi on Catherine. Ma töötan vanalinnas asuvas hotellis. Ma armastan vanalinna väga. Olen viiskümmend kolm aastat vana.

У Ч И Т Е Л Ь Н И Ц А Э С Т О Н С К О Г О. Hea! Masha!

М А Ш А. Minu nimi on Masha. Ma olen kunstnik. Olen kakskümmend kolm aastat vana.

Видно, что М а ш е с трудом дается произношение, она то и дело запинаясь и подсматривает в тетрадку.

Уроки закончились. М а ш а собирает свою сумку.

М А Ш А (соседке). Как вы это произносите? Все эти: кюнст, кюрх... Покруче немецкого...

Ж Е Н Щ И Н А. Так привыкнешь...

М А Ш А. А у вас так здорово получается.

Ж Е Н Щ И Н А. Так привыкла...

М А Ш А. Сколько месяцев вы уже в Эстонии живете?

Ж Е Н Щ И Н А. Да каких там месяцев? Уж двадцать лет...

М А Ш А. И вы до сих пор не выучили язык?

Ж Е Н Щ И Н А. Ну, чего-то говорю... А учить когда? Работа, огород... На работе оно не надо было, там у нас одни русские. А вот сейчас всех посокращали, а мне на курсы сказали. Сейчас везде так. Вот учусь потихоньку...

М а ш а идет по Старому городу. Вокруг ходят-галдят туристы. У одного из старинных домов сидит парень-гитарист. Он играет грустную балладу. Маша не знает, о чем она и кто ее автор, но ей кажется, что эта баллада должна быть непременно о любви и подвиге или о чем-то таком, чего М а ш а еще не познала, но что ждет ее впереди... На скамейке сидят четверо молодых ребят: два мальчика и две девочки. Они о чем-то увлеченно разговаривают. М а ш а с завистью смотрит на подростков.

М а ш а сидит в квартире К и р и л л а одна. Рассматривает большую картину, висящую на стене. На картине изображена улица старого Питера. Клацают ключи в дверях, в квартиру заходит К и р и л л.

К И Р И Л Л. Девчонки, привет!

М А Ш А. Девчонок нет. Остались одни художники.

К И Р И Л Л. А девчонки куда подевались?

М А Ш А. Ушли в школу, на концерт.

К И Р И Л Л. А, точно, сегодня же у них... Ну, может, оно так и лучше... Машка, а завари мне чайку.

М а ш а сидит напротив К и р и л л а.

К и р и л л делает большой глоток из кружки.

К И Р И Л Л. В общем, Маша... послушай меня... Мы сюда переехали четыре года назад. Мы тоже так сначала думали, что они ничего не понимают, что для того,

чтобы что-то изменить, жить надо в России... Когда мной заинтересовались, мы сюда рванули, чтобы просто пересидеть... Думали, так не может продолжаться долго, этот режим мертв... Думали, скоро все развалится. А оно, видишь, как... Короче, тебе нужно укорениться здесь, в Эстонии... Это прекрасная страна, здесь много наших людей, которые всегда помогут...

М А Ш А. Да я не сомневаюсь, что Эстония – прекрасная страна, но как я тут буду, без своих друзей?

К И Р И Л Л. Заведешь новых. Я тебя познакомлю с такими интересными людьми...

М А Ш А. Ты не понимаешь...

К И Р И Л Л. Нет, это ты не понимаешь. Все стало гораздо жестче, чем было. И ребята получают реальный срок, можешь даже не сомневаться. И если ты не хочешь получить точно такой же срок вместе с ними и уехать в славный город Магадан, тебе нужно подумать о своей жизни здесь...

М А Ш А. Хорошо, я подумаю. Разговор окончен?

К И Р И Л Л. Нет, не окончен. *(Достает из кармана конверт.)* Вот тут три тысячи евро. Наши скинулись, сколько могли. На эти деньги ты должна снять квартиру и начать жить самостоятельной жизнью.

М А Ш А. Ваши – это кто?

К И Р И Л Л. Люди, которые приехали сюда ровно по той же причине, что и ты.

Маша с Кириллом ходят по небольшой, но уютной квартире. Риелтор, совсем молодой русский парень, показывает им жилье.

РИЕЛТОР. Вы сами можете убедиться, что квартира очень светлая. И есть еще маленькая мансардная комната... Поднимемся?

Все трое поднимаются вверх.

МАША (восхищенно). Мансарда! Всегда мечтала...

РИЕЛТОР. Да, соглашусь с вами, мансарда – это очень удобно и романтично... Зимой здесь очень тепло, также можно включить обогрев полов...

МАША. Класс!

Маша с Кириллом стоят на кухне все той же квартиры. Риелтор все так же тараторит, не затыкаясь.

РИЕЛТОР. Также здесь есть все необходимое для жизни: электрочайник, посуда, микроволновка, газовая плита, холодильник...

КИРИЛЛ. И вы просите за эту квартиру четыреста евро?

РИЕЛТОР. Да, всего четыреста евро в месяц...

КИРИЛЛ. Скажите честно: что не так с этой квартирой?

МАША. А разве с ней что-то не так?

РИЕЛТОР. Да нет, все хорошо, просто...

КИРИЛЛ. Дом находится в стадии реновации?

РИЕЛТОР. Да.

КИРИЛЛ. Понятно. (Маше.) Пошли.

30

Маша выходит вслед за Кириллом из старинного деревянного дома.

МАША. Подожди, все ведь хорошо было... Реновация – что это значит? Значит, дом скоро снесут?

КИРИЛЛ. Здесь дома не сносят. Это значит, что коммуналка у тебя будет триста...

31

Другая квартира. Маша и Кирилл стоят перед парой эстонцев лет тридцати.

МУЖЧИНА (по-английски). Так, значит, вы русские?

МАША (по-английски). Да.

ЖЕНЩИНА (по-русски). Знаете... мы поторопились со сдачей квартиры...

МАША (по-русски). В смысле, поторопились?

МУЖЧИНА (по-английски). Просто, когда вы позвонили и заговорили по-английски, мы подумали, что вы из Европы.

МАША (по-английски). Я из Питера. Чем вам не Европа?

ЖЕНЩИНА (по-русски). Вы нас извините. Но мы хотели бы сдать квартиру европейцам. Русским мы не сдаем. Извините.

Кирилл и Маша стоят у подъезда.

К И Р И Л Л. Ну все, Маша, я побежал, у меня встреча...
Давай на следующую квартиру без меня. У тебя все получится!

Кирилл уходит. Маша растерянно смотрит ему вслед.

Маша звонит в дверь квартиры, расположенной в деревянном доме. Дверь открывает высокий светловолосый парень лет тридцати пяти, Мэрт.

М Э Р Т. Здравствуйте. Вы Маша?

М А Ш А. Маша.

М Э Р Т. Проходите, Маша.

Мэрт запускает Машу в квартиру.

М Э Р Т. Не разувайтесь. Так проходите... Вот здесь кухня. Здесь спальня. Здесь все есть для проживания.

М А Ш А (ходит по квартире). Милая квартира...

М Э Р Т. Я все здесь делал специально для себя.

М А Ш А. Уезжаете куда-то?

М Э Р Т. Что? Уезжаю? Нет.

М А Ш А. Просто странно: сделать квартиру для себя, а потом сдать ее чужим людям...

М Э Р Т. Нет. Я построил дом. Тут недалеко, под Таллином.

М А Ш А. Сами построили?

М Э Р Т. Да, почти сам... На месте старого дома моего деда.

М А Ш А. Вы строитель?

М Э Р Т. Нет...

М А Ш А. Ого! Первый раз вижу в своей жизни мужчину, который умеет строить дома и при этом он не строитель.

М Э Р Т. Просто я с детства об этом мечтал. У каждого человека должен быть свой хутор. Жить в квартире тяжело.

М А Ш А. В том городе, где я родилась, жить в квартире считалось великой роскошью.

М Э Р Т. А где же вы жили?

М А Ш А. В доме...

М Э Р Т. Вы жили в своем доме и мечтали жить в квартире?

М А Ш А. В квартирах была вода. И ванная. И теплый туалет. А в домах – только баня и вода из колонки.

М Э Р Т. О! Наверное, я это понимаю. В Таллине тоже раньше были такие дома. Еще давно.

М А Ш А. Вы родились в Таллине?

М Э Р Т. Да. Я всю жизнь здесь.

М А Ш А. Странный у вас город.

М Э Р Т. Эй, почему ты говоришь «странный»? Таллин очень красивый.

М А Ш А. Я пока его не понимаю.

М Э Р Т. Я очень люблю Таллин. А вы давно здесь?

М А Ш А. Две недели.

М Э Р Т. Две недели?

М А Ш А. Да. Так что я пока еще плохо знаю ваш город. Надеюсь, со временем узнаю лучше и мне здесь понравится.

М Э Р Т. А что ты видела? (Запнулся.) Что вы видели?

М А Ш А (улыбается искренне и открыто). Все нормально, давай на «ты». Я – пока ничего. Даже Старый город толком не рассмотрела.

М Э Р Т. Хочешь, я могу тебе его показать?

М А Ш А. Хочу. И, кстати, квартиру твою я тоже хочу снять. Если ты мне ее сдашь.

М Э Р Т. Да, конечно. Почему нет?

М А Ш А. Ну я же русская.

М Э Р Т. И что это значит?

М А Ш А (вглядывается в лицо Мэрта). Ничего.

34

М а ш а и М э р т гуляют по Старому Таллину. Поднимаются по ступеням на площадку Кохтуотс. Туристов сейчас почти нет. Перед М а ш е й и М э р т о м расстилается вечерний город, с его игрушечными старинными домиками, заливом, башнями и современными небоскребами. М а ш а замечает сидящую на парапете чайку, которая внимательно смотрит на них.

М А Ш А. Ого! Какая ты грозная!

М Э Р Т. Это знаменитая таллинская чайка, живой символ нашего города. Она живет на этом месте уже несколько лет.

М А Ш А. Повезло ей. Она нашла свой приют.

М Э Р Т. Да, ей здесь очень хорошо. Ее здесь хорошо кормят. Видишь, какая она толстая?

М А Ш А. И ей ничего больше не нужно в этой жизни...

М Э Р Т. А что вообще нужно чайкам?

М А Ш А. Не знаю... Летать. Ловить рыбу. Сражаться с морскими волнами.

М Э Р Т. Разве плохо сидеть в красивом месте и есть вкусную еду?

М А Ш А (пожимает плечами). Я никогда об этом не думала.

Маша с Мэртом идут по одной из улиц Старого города. Пьют кофе из бумажных стаканчиков.

М А Ш А. В общем, я просто, ни о чем не думая, собрала вещи и села на ближайший автобус до Таллина. Так я оказалась здесь.

М Э Р Т. Значит, ты – акционист? Акционистка? Как правильно?

М А Ш А. Моя подруга Вера сказала бы, что правильно с феминитивом «ка». Она топит за феминизм. А мне главное – просто делать. Неважно, как меня называют. Важно просто что-то делать. Чтобы это было небессмысленно. Чтобы люди о чем-то задумались после наших акций. Понимаешь?

М Э Р Т. А я тоже немного акционист...

М А Ш А. Да? Это как?

М Э Р Т. Мой фирма занимается экологичной средой. Как это правильно? Экологичной? Экологической? В общем, мы боремся с пластиковым мусором. Пластик не разлагается в земле шестьсот лет. Он отравляет почву. Убивает животных. Понимаешь? И мы придумываем всякие вещи, чтобы заменить ими пластик.

М А Ш А. Например?

М Э Р Т. Например, суперпрочные бумажные пакеты. Средства гигиены. Экологичные игрушки для детей. Товары для спорта, сувениры, косметику в экоупаковке...

М А Ш А. Тебе идет быть экологом.

М Э Р Т. Правда? Почему?

М А Ш А. У тебя улыбка хорошая.

М э р т смущенно улыбается.

М а ш а с М э р т о м с и д я т з а с т о л и к о м , п ь ю т в и н о .

М А Ш А . А как ты рассказываешь миру о проблеме пластика?

М Э Р Т . Не знаю... Пишу на фейсбук. Размещаю всякие картинки. Люди сами должны это понимать.

М А Ш А . В том-то и дело, что нет! Нужно рассказывать! Нужно призывать! Если хочешь, даже шокировать! Понимаешь, у людей столько проблем в повседневной жизни – отвести ребенка в детский сад, отработать восьмичасовой рабочий день, заплатить налоги, в конце концов, что им просто не до этого! Они покупают пластиковые пакеты не потому, что плохие. Они просто не думают об этом. Это вне круга их интересов. Что им твои умирающие рыбы, когда дома их ждет голодный кот, например? И сами они хотят ужинать и в постель, а не решать проблемы избыточного потребления пластика. Для того чтобы они об этом задумались, нужно какое-то яркое событие. Цветное пятно, которое будет периодически маячить у них в мозгу и не давать покоя.

М Э Р Т . Например?

М А Ш А . Например... ну... Слушай, Мэрт, а давай акцию замутим?

М Э Р Т . Какую?

М А Ш А . Короче, я там буду голая...

Мэрт заходит в свой загородный дом. Всё в его доме – и деревянная мебель, и обилие натуральных тканей и текстур – говорит о том, что здесь живет эколог. Мэрта встречает его невеста Пирит.

Говорят по-эстонски.

ПИРИТ. Привет.

МЭРТ. Привет.

ПИРИТ. Что случилось?

МЭРТ. Извини... Просто задержался. На работе.

ПИРИТ. Что-то случилось?

МЭРТ. Нет-нет... Так, практически ничего. Рабочие моменты.

ПИРИТ. Будешь ужинать?

МЭРТ. Нет, я не голоден.

ПИРИТ. Ты ужинал? Где? На работе?

МЭРТ. Нет. Зашел с коллегами в кафе. Нужно было обсудить одно дело...

ПИРИТ. Точно ничего не случилось?

МЭРТ. Нет-нет. А что?

ПИРИТ. Просто ты так выглядишь... Никогда не видела тебя таким... Возбужденным.

МЭРТ. Нервный день. Обычный нервный день.

ПИРИТ. А я весь вечер готовила лазанью. Хотела тебя обрадовать.

МЭРТ. Ну хорошо, хорошо... Я, кажется, пока ехал, проголодался.

ПИРИТ. Эй, прекрати выдумывать! Ты сейчас нарочно подлизываешься ко мне!

МЭРТ. Нет, правда. Я проголодался! Я голоден как слон! Хозяйка, накрывай на стол!

Большой светлый офис в современном стиле: много света, большие окна от пола до потолка, вся мебель сделана из дерева. Из окна офиса Таллин виден как на ладони. Мэрт, с дипломатом в руках, заходит в офис, первым делом ставит чашку с логотипом его фирмы «Экостиль» в кофемашину. Кофемашинка жужжит, в чашку льется кофе. В кабинет Мэрта заглядывает его секретарша Кристина.

Говорят по-эстонски.

КРИСТИНА. Доброе утро! Я даже не услышала, как вы пришли!

МЭРТ. Привет, Кристина!

КРИСТИНА (кричит куда-то за дверь). Ребята, он готов!

В кабинет заходит десяток сотрудников фирмы. У одной сотрудницы в руках большой торт, у других – цветы.

СОТРУДНИКИ. Поздравляем! Поздравляем!

МЭРТ. С чем?

КРИСТИНА. Не отпирайтесь! Мы видели инстаграм Пирит. Она вчера выложила... Чудесное кольцо! Мэрт, мы так рады за вас! Вы – такая чудесная пара!

МЭРТ. А! Ну хорошо, хорошо, спасибо...

Мэрт от растерянности идет к кофемашине, берет чашку и делает глоток кофе.

Мэрт сидит за своим столом, просматривает на компьютере инстаграм Пирит. На экране фотография кольца на пальце в фильтре

атаго или что-то вроде того. И подпись: «Предложение – это начало новой прекрасной жизни». У М э р т а тренькает телефон – сообщение от М а ш и: «Привет, как ты?» М э р т отвечает, пишет по-русски, но с ошибками: «Хорошо. Вчера была замечательная прагулка. Увидимся сегодня?» М а ш а присылает смайлик с вопросом «Во сколько?» в ответ.

40

М э р т стоит в конференц-зале своего офиса у слип-чата. Вокруг него полукругом сидят сотрудники его компании. Говорят по-эстонски.

М Э Р Т. Об экологических катастрофах нужно не только рассказывать людям посредством статей и видеороликов. О них нужно кричать. Но и крик – это далеко не самое действенное средство. Современное искусство – вот что способно привлечь внимание к проблеме засилья пластика во всем мире. Только объединившись с художниками-акционистами, мы сможем привлечь внимание всего мира к этой проблеме, заставить говорить о ней, думать о ней, делать выводы и – как итог – убедить людей отказаться от использования пластика вообще или минимизировать его использование. Совместно с русской художницей Марией Соломиной мы устроим акцию, посвященную пластиковой катастрофе... Об акции я расскажу чуть позднее, а пока попрошу отдел маркетинга сформулировать нашу идею во внятном пресс-релизе и разослать его журналистам... Также, думаю, во время акции мы сможем дарить нашу продукцию зрителям... У нас есть что предложить?

СОТРУДНИЦА. Да, у нас осталось несколько сотен непроданных стеклянных бутылок для воды из прошлого завоза, деревянные сувениры... Это то, что сейчас идет со скидкой. Я еще посмотрю...

М Э Р Т. Спасибо. Я надеюсь, что все вместе мы сможем претворить нашу акцию в жизнь и сделать все, чтобы о проблеме, решению которой посвящена наша работа и наша жизнь, заговорило как можно больше людей.

41

М э р т сидит за компьютером, просматривает какие-то документы. Дверь открывается, в офис заходит П и р и т с пожилой женщиной, мамой М э р т а. Говорят по-эстонски.

П И Р И Т. Сюрприз!

М А Т Ь. Мы решили с Пирит зайти к тебе и вытащить тебя на ужин!

П И Р И Т. Мэрт, мы его купили! Оно невероятное!

М э р т непонимающе смотрит на Пирит.

П И Р И Т. Платье. Мы сегодня выбирали платье.

М Э Р Т. О! Точно! Поздравляю!

М А Т Ь. Сынок, ты бы видел, как оно сидит на Пирит! Идеально! Сначала мы уже почти выбрали другое, уже пошли на кассу... И тут совершенно случайно нам на глаза попало оно...

П И Р И Т. Мэрт, это лучшее свадебное платье, которое я видела в своей жизни.

М А Т Ь. И оно стоило всего на пятьдесят евро дороже, чем то!

М Э Р Т. Что ж... интересно будет увидеть.

П И Р И Т. Увидишь ты его только на свадьбе. Но я гарантирую: тебе оно понравится!

М А Т Ь. Ну что ж, собирайся, сынок. Мы заказали столик у наших любимых итальянцев...

М Э Р Т. Ну... просто у меня еще работа.

М А Т Ь. Эй, никакой работы! Ты идешь ужинать с нами, и точка. Сегодня у нас матриархат. (Пирит.) Правда, дочка?

42

М э р т с матерью и П и р и т сидят за столиком в итальянском ресторане. Официант выставляет перед ними на стол заказ: бутылку вина, бокалы. Разливает вино по бокалам. М э р т украдкой смотрит на часы.

П И Р И Т. Обожаю это вино!

М А Т Ь. Сейчас молодые так хорошо разбираются в винах. А я в них ничего не понимаю. Да и какое в наше время было вино: четыре сорта и все плохие...

П И Р И Т (поднимая бокал). Давайте выпьем за новую жизнь. За нашу новую жизнь.

М А Т Ь. Дети, какие вы у меня красивые!

П и р и т замечает, что М э р т смотрит в телефон.

П И Р И Т. Мэрт.

М Э Р Т. А, да-да! (Поднимает бокал.) Да, конечно! Выпьем!

43

Все та же компания сидит за столиком, только на столе уже выставлены тарелки с едой. М э р т нервно ерзает на своем стуле, ковыряется в тарелке.

П И Р И Т. Фух! Я объелась!

М А Т Ь. Ты такая худенькая, тебе можно и объесться разок... Кстати, о еде. Вы уже заказали ресторан на свадьбу?

П И Р И Т. Еще нет. Я хочу что-то во французском стиле... или итальянском.

М А Т Ь. Мне кажется, нельзя забывать о своих корнях.

П И Р И Т. Ой, давайте только без крингеля и мультикапсада!

М А Т Ь. Ну почему? Мне кажется, на таком событии это важно – вспомнить свои традиции, кто мы есть...

П И Р И Т. И, конечно, перловка с капустой и свинойной как ничто другое напомнят нам об этом!

М А Т Ь. Мэрт, а ты что думаешь?

М э р т все это время мучительно смотрит на часы и наблюдает, как стрелки неумолимо приближаются к отметке восемь.

М Э Р Т. Я со всем согласен... Но... мне нужно идти...

П И Р И Т. Куда? Что случилось?

М Э Р Т. Мне правда нужно...

М А Т Ь. Мэрт, сынок, у тебя какие-то проблемы? Ты совсем ничего не съел...

М Э Р Т. Я... Я потом все объясню... У меня работа...

П И Р И Т. Какая работа? В восемь вечера?

М Э Р Т. Там одна акция... Мы ее затеяли с одним художником. Нам нужно встретиться и обсудить ее.

П И Р И Т. Что за акция?

М Э Р Т. Творческая.

М А Т Ь. Какой-то известный художник?

М Э Р Т. Да, очень. Мне нужно идти... Простите. Пирит, я вернусь ночью.

П И Р И Т. Ночью? То есть ты до ночи собрался говорить со своим художником?

М Э Р Т (выходя из-за стола). Нет. То есть... как получится... Все, я побежал. Мама, пока, рад был увидеть тебя. Пирит, отлично выглядишь! И вообще все классно, спасибо...

М э р т улыбается глупой и заискивающей улыбкой.

М а т ь и П и р и т смотрят на него в недоумении.

44

М э р т поднимается в Верхний город, на площадку Кохтуотс.

Видит спину М а ш и. Подкрадывается к ней.

М Э Р Т. Бу!

М а ш а спокойно оборачивается.

М А Ш А. Привет.

М Э Р Т. Испугалась?

М А Ш А. Нет.

М Э Р Т. Куда пойдём?

М А Ш А. Где лучше всего?

М Э Р Т. Там, где твой дом.

М А Ш А. У меня нет дома.

М Э Р Т. Тогда к морю...

Мэрт с Машей сидят у моря, на крыше Горхолла, пьют одну бутылку вина на двоих.

М А Ш А. Сегодня мне приснилась Вера... Сказала, что ей очень холодно.

М э р т накидывает куртку на М а ш и н ы плечи.

М А Ш А. Вере холодно, а не мне.

М Э Р Т. Я понял.

М А Ш А. Откуда ты так хорошо знаешь русский? Ты ведь еще не старый.

М э р т недоуменно смотрит на М а ш у.

М А Ш А. Ну, просто по-русски кроме русских здесь хорошо говорят только люди старшего поколения...

М Э Р Т. В детстве я жил в Ласнамяе. Это русский район здесь, в Таллине. Все мои друзья детства были оттуда.

М А Ш А. Расскажи про свое детство...

Бутылка вина пуста. М э р т учит М а ш у петь детскую эстонскую песенку. М а ш а поет с ошибками, но с большим задором.

М э р т поправляет ее.

Мэрт с Машей лежат, привалившись к большому валуну,
и смотрят на звезды.

В кабинет Мэрта заходят рабочие и заносят что-то огромное и круглое в бумажной упаковке. Мэрт с Машей наблюдают за происходящим. Рабочие снимают упаковку, из нее показывается огромный пластиковый шар с небольшим отверстием вроде входа.

МЭРТ (*рабочим*). Спасибо. (*Маше.*) Я никогда не тратил столько денег на пластик.

МАША. Мы отправим его на переработку.

Мэрт подходит к окну, смотрит вниз. Видит, что внизу уже собрались журналисты из различных телекомпаний.

МЭРТ. Ты готова?

МАША. Конечно.

Маша одним движением скидывает с себя платье. Под платьем у нее ничего нет. Мэрт замирает. Маша стоит абсолютно голая перед Мэртом, но на соблазнительницу в этот момент она не похожа, лицо у нее серьезное, собранное.

МАША. Пошли?

У офиса Мэрта в самом центре города собралось множество людей. Среди них много журналистов. Одна журналистка записывает стендап на фоне толпы.

ЖУРНАЛИСТКА (*говорит по-эстонски*). Сегодня в самом центре города на улице много людей. Такой ажиотаж вызвала беспрецедентная акция русской современной художницы Марии Соломиной. Эта акция направлена на борьбу с засильем пластика на Земле. Мария как бы показывает нам и всему миру, как беззащитен человек перед лицом пластикового мира, как легко задохнуться в пластиковой сфере, в которую мы постепенно превращаем нашу планету. Устроителем акции выступила компания «Экостиль. Эстония», в частности ее глава – Мэрт Мяги.

По центральной улице Таллина катится огромный пластиковый шар, в котором заключена совершенно голая Маша. Маша бьется в этом шаре, словно птица, шарит руками по пластиковым стенкам, пытается выбраться из шара, но не находит выхода из него. За шаром следует большая толпа людей. Многие снимают Машину акцию на телефон. Вдруг к шару подъезжает полицейская машина.

В это время М э р т с другой стороны толпы дает интервью телевидению.

М Э Р Т. Мы хотели бы, чтобы не только жители Эстонии, но и вся Европа обратила внимание на нашу акцию. Нам небезразлично наше будущее, будущее наших детей. В каком мире они будут жить: в мире, где воздух и почва пропитаны ядовитыми отходами, где почти не осталось животных и птиц, или в чистом, прекрасном мире, в котором природа мирно сосуществует с человеком? Это зависит от нас.

Краем глаза Мэрт замечает, как двое полицейских достают голую М а ш у из пластикового шара. Прямо посередине интервью М э р т срывается и бежит к М а ш е.

М э р т подбегает к полицейским. Говорят по-эстонски.

М Э Р Т. Что вы делаете?

ПОЛИЦЕЙСКИЙ 1. Законом запрещено находиться без одежды в общественном месте.

М э р т, спохватившись, накидывает на плечи Маши свой пиджак.

М Э Р Т. Это – акция по защите природы, перед вами – известная художница. Она не гуляла голой по улице, она проводила акцию.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ 1. Поговорим об этом в отделении.

В это время журналисты обступают М а ш у и полицейских плотным кольцом.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ 2. Разойдитесь! Разойдитесь!

Полицейские уведят М а ш у, сажают ее в машину. Машина уезжает.

53

П о л и ц е й с к и й заполняет протокол. М а ш а сидит напротив него, босая, в пиджаке М э р т а, накинутом на плечи. Поскольку М э р т высокий, его пиджак смотрится на М а ш е как платье.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ 2 (по-русски с сильным акцентом). Распишитесь. Уведомление о штрафе вы получите по почте.

М а р и я расписывается.

54

М а ш а выходит в коридор. К ней подбегает М э р т. Он чрезвычайно взбудоражен и возбужден.

М Э Р Т. Ну что? Как?

М А Ш А. Штраф.

55

М э р т и М а ш а заходят в квартиру, которую М э р т сдал М а ш е.

М Э Р Т. Не переживай, ничего не будет. Это не повлияет на решение департамента о твоём виде на жительство...

М А Ш А. Зачем мне вид на жительство в Эстонии, если везде одно и то же? Полиция и автозаки.

М Э Р Т. Неправда. Тебя же здесь не посадили... Просто они не понимают, что ты – художник, что с тобой нельзя так. Они поймут, вот увидишь. Они привыкнут к тебе...

М А Ш А. Тебе не нужно на работу?

М Э Р Т. А, да... Я уже ухожу.

М А Ш А (снимает с себя пиджак, протягивает его Мэрту). Спасибо за пиджак.

Маша стоит перед Мэртом обнаженная. Мэрт смотрит на Машу, а Маша – на Мэрта. Этот взгляд длится секунды три, не меньше, а затем Мэрт набрасывается на Машу с поцелуями, берет ее на руки и несет в постель.

56

На большой кровати Маша с Мэртом занимаются сексом. Вдруг Машино лицо искажается в судороге, она стонет.

57

Маша с Мэртом лежат на кровати, держатся за руки.

М А Ш А. Как ты это сделал?

М Э Р Т. Что?

М А Ш А. Ничего.

М Э Р Т. Что сделал?

М А Ш А (смущенно улыбается). Ничего.

М Э Р Т. Нет, мне нужно знать, что я сделал. А вдруг что-то плохое?

М А Ш А. Все, проехали, ничего!

М а ш а кидает в М э р т а подушкой, он отбивается. Пара дурачится.

В итоге М а ш а забирается на М э р т а. Целует его в губы.

М А Ш А. Значит, ты живешь в лесу?

М Э Р Т. Можно сказать и так...

М А Ш А. А что это за лес?

М Э Р Т. Ну, он не очень большой. Но там есть особое дерево.

М А Ш А. Дерево?

М Э Р Т. Да. Я тебе его потом покажу. Оно волшебное или что-то вроде того.

М А Ш А. Когда я была маленькой, я тоже жила в лесу. В тайге.

М Э Р Т. Прямо в тайге?

М А Ш А. Ну, не совсем. Наш город окружает тайга. Раньше там были сталинские лагеря, а теперь – просто обычная безнадега... Работы нет, здания разрушаются, молодежь уезжает... Ну, всё как и везде. В детстве я думала только об одном: уехать и никогда больше туда не возвращаться. А теперь этот город мне иногда снится. Представляешь, к нам даже лоси иногда приходили из леса... Копались в помойках, искали еду в морозы.

М Э Р Т. Лоси? Что такое лоси?

М А Ш А. Ну лоси... Лось... Ты разве не знаешь?

М Э Р Т. Нет. Что есть лось?

М А Ш А. Ну лось. Ну с рогами... Ну вот...

М а ш а вскакивает, изображает лося.

М А Ш А. Лось!

М Э Р Т. А, я понял! Põder!

М А Ш А. Как-как ты сказал? Пидор?

М Э Р Т. Põder!

М А Ш А. Пидор?

М Э Р Т. Ну с рогами! Põder!

Мэрт и Маша хохочут.

М А Ш А (*сквозь смех*). Можно я так ментов называть буду? И говорить, что это я их по-эстонски лосяшками величаю?

58

Мэрт заходит в свой загородный дом. В доме темно. Только где-то в районе столовой горят два огонька. Мэрт зажигает свет. Он видит воздушные шарик, развешанные по всему дому. И празднично накрытый стол, с вином и свечами. И их совместные с Пирит фотографии, аккуратно расставленные в рамках по всей гостиной.

Из комнаты выбегает Пирит и бросается Мэрту на шею с поцелуями.

П И Р И Т. Сюрприз!

М Э Р Т. Что это?

П И Р И Т. Я решила, что мы должны отметить нашу помолвку!

М Э Р Т (*кивает на шарик и фотографии*). Зачем ты это сделала?

П И Р И Т. А что такого? Мне показалось, что это будет мило...

М Э Р Т. Тебе показалось. А меня ты спросила: мило это будет или не мило?! Это пока еще мой дом! Мой!

П и р и т, в слезах, выбегает из дома. М э р т, постояв несколько секунд, идет за ней.

59

М э р т находит П и р и т у моря, на берегу которого стоит его дом.

М э р т подходит к П и р и т сзади, тихо обнимает ее за плечи.

М Э Р Т. Прости...

П И Р И Т. Не трогай меня.

М Э Р Т. Прости... Я погорячился... Я правда... я не хотел... Просто нервы...

П И Р И Т. Мэрт, что происходит?

М Э Р Т. Что? Ничего не происходит.

П И Р И Т. Я чувствую. Что-то происходит, о чем ты не хочешь мне говорить. Мэрт, у тебя проблемы на работе?

М Э Р Т. Нет.

П И Р И Т (тихо). С налоговой?

М Э Р Т. Да нет же, всё в порядке!

П И Р И Т. Я не верю... Я тебе не верю...

М Э Р Т. С каких это пор ты перестала мне верить?

П И Р И Т. С тех пор как ты стал таким.

М Э Р Т. Каким? Объясни, я не понимаю.

П И Р И Т. С тех пор как ты стал все время где-то пропадать, закрываться в себе, кричать на меня...

М Э Р Т. Прости. Просто, понимаешь, эти шарики – это же резина. Она плохо разлагается. Знаешь, сколько птиц и животных погибает из-за воздушных шаров, которые люди выпускают в небо на праздники? Эти шары потом падают где-то в лесу, в полях, животные принимают их за съестное, травятся ими... Я совсем недавно видел ужасную картинку на фейсбуке... Она у меня до сих пор

перед глазами: мертвая птица, лапы которой запутались в воздушном шаре...

П И Р И Т (поворачивается к Мэрту). Ты правда из-за шариков рассердился?

М Э Р Т. Да. Вспомнил эту картинку и...

П и р и т целует М э р т а. М э р т вынужденно отвечает на поцелуй.

П И Р И Т. Нам нужно съездить куда-то, развеяться...

М Э Р Т. Куда? Я сейчас не могу уехать из города...

П И Р И Т. Нет, я не об этом. Просто сходить куда-то, выпить, потанцевать. Мы давно уже никуда с тобой не ходили.

М Э Р Т. Ну хорошо... Кстати, мой приятель Кирилл... Я говорил тебе про него, он русский активист, оппозиционер...

П И Р И Т. Это который сбежал из России в Эстонию?

М Э Р Т. Ну да, вся эта история с митингами...

П И Р И Т. Да, я помню, ты рассказывал.

М Э Р Т. Он пригласил нас на вечеринку в субботу. Пойдем?

П И Р И Т (кривится). Там будут одни русские, я опять буду как дура стоять в стороне и ничего не понимать...

М Э Р Т. Они говорят по-эстонски.

П И Р И Т. Ага! Конечно, говорят. Так, что я все равно ничего не понимаю.

М Э Р Т. Говори с ними по-английски.

П И Р И Т. Мэрт, я не хочу весь вечер напрягать мозг и говорить на чужом мне языке! Я хочу выпить, посидеть, поболтать. Поехали лучше к Торга? К Маргарет?

М Э Р Т. Кстати, Маргарет будет там.

П И Р И Т. Да? Она тоже воспылала любовью к русским беженцам?

М Э Р Т. Ну зачем ты язвишь? Кирилл – известный человек в Таллине, многие хотят с ним общаться...

П И Р И Т. Ладно, если Маргарет будет, я поеду.

М Э Р Т (*целует Пирит*). Пойдем ужинать?

60

М а ш а лежит на кровати и смотрит репортажи из зала суда.

РЕПОРТЕР. Всем трем активистам арт-группы «Вторжение» продлили срок пребывания в СИЗО еще на три месяца, несмотря на плохое самочувствие одной из участниц, Веры Глазовой...

По щекам М а ш и текут слезы.

61

М э р т и П и р и т стоят перед дверью квартиры К и р и л л а.

М э р т звонит в дверь. Дверь открывает К и р и л л.

М Э Р Т (*по-русски*). Здравствуйте!

К И Р И Л Л (*говорит по-эстонски*). Привет! Проходите! Тысячу лет тебя не видел! А это Пирит? (*Протягивает Пирит руку.*) Приятно познакомиться, Кирилл. Видел вашу фотографию в фейсбуке! Мэрт, поздравляю, твоя невеста – красавица!

П И Р И Т (*по-эстонски*). Спасибо!

М э р т и П и р и т проходят в гостиную. Там собралась достаточно большая компания. Мужчины и женщины с бокалами вина в руках свободно передвигаются по гостиной, общаются меж собой. Вокруг

одного мужчины собралась группа людей. М у ж ч и н а показывает что-то на айфоне.

М У Ж Ч И Н А. Прикинь, он в прайм-тайм с телеэкрана главного канала страны обозвал бесами всех, кто выступает против застройки этого сквера...

Г А Л Е Р Е Й Щ И К Д Е Н И С. Сказочный идиот.

Смех.

62

Вечеринка в самом разгаре. Е в г е н и я, смешливая невысокая женщина лет сорока, рассказывает что-то в кругу обступивших ее друзей.

Е В Г Е Н И Я. И когда началась вся эта история с нашей травлей по всем каналам, когда они начали нас запугивать тем, что отберут детей, я дочке сказала: «Ты, если за тобой придут незнакомые люди, сразу беги к учительнице и сообщи ей. И тогда моя девятилетняя дочка мне ответила: «Мама, ты что, не понимаешь, что учительница первая сдаст меня?»»

63

Еще одна группа людей, в том числе и М э р т, сгруппировалась около К и р и л л а.

К И Р И Л Л. Эта власть на сегодняшний день сама себе подписала смертный приговор – это нужно признать. Точка невозврата пройдена.

П и р и т стоит рядом с М э р т о м. Ей откровенно скучно, к тому же она почти не понимает по-русски. Заметив зашедшую в комнату подругу – М а р г а р е т, П и р и т бросается к ней. Говорят по-эстонски.

П И Р И Т. Маргарет!

МАРГАРЕТ. Пирит! Поздравляю! Ты такая красавица!

П И Р И Т. Спасибо, дорогая! Как я рада, что ты здесь!

М А Р Г А Р Е Т. Покажи кольцо!

В этот момент Л ю б а заводит в комнату М а ш у. На М а ш е короткое коктейльное платье, она на каблуках и с маленькой сумочкой.

К И Р И Л Л. О, кто к нам пришел! Ребята, познакомьтесь. Это Маша Соломина, впрочем, ее здесь представлять не нужно.

Все аплодируют, подходят к М а ш е, жмут ей руку.

Г О С Т И (говорят по очереди). Спасибо за смелость. Как здорово, что в России еще есть такие люди! Вы такая классная!

М а ш а смущенно улыбается. К М а ш е подходит М э р т.

М Э Р Т (передразнивая последнюю реплику). Вы такая классная, Мария!

М А Ш А. Привет. (Обнимает Мэрта.) А ты что здесь делаешь?

М Э Р Т (мягко отстраняясь). В гости к другу пришел.

М А Ш А. Я не знала, что Кирилл – твой друг.

М Э Р Т. Я тоже не знал про тебя.

М А Ш А. Ну, вот и встретились...

В это время П и р и т зовет М э р т а.

П И Р И Т. Мэрт, подойди к нам, пожалуйста!

М а ш а смотрит в сторону П и р и т. Все понимает.

М Э Р Т (смущенно). Ладно, скоро увидимся.

Мэрт отходит.

К И Р И Л Л. Маша, тебе чего-нибудь налить?

М А Ш А. А виски есть?

64

Л ю б а представляет Машу П и р и т и М а р г а р е т, стоящим в сторонке.

Л Ю Б А (говорит по-эстонски). Маргарет, Пирит, познакомьтесь: это наша гостья, Маша.

М А Р Г А Р Е Т (по-русски, но с сильным акцентом). Здравствуйте. Приятно познакомиться.

М А Ш А. Мне тоже.

П И Р И Т (по-английски). Привет. Рада видеть тебя. Пирит.

М А Ш А (по-английски). Я Маша.

М а р г а р е т видит пытающегося слиться со стеной М э р т а.

М А Р Г А Р Е Т (по-английски). А это Мэрт, жених Пирит.

М а ш а усмехается.

М А Ш А (по-английски). Вы – очень красивая пара.

П И Р И Т (по-русски с акцентом). Спасибо.

М Э Р Т (по-английски). Мы знакомы с Машей. Это она делала ту акцию в пластиковом шаре.

П и р и т впервые внимательно смотрит на М а ш у.

М А Р Г А Р Е Т (по-английски). Правда?! Здорово! Как интересно! Расскажешь подробнее?

М А Ш А (по-английски). Думаю, Мэрт вам обо всем уже рассказал.

П И Р И Т (по-английски). Только в общих чертах.

М А Ш А (поднимает стакан с виски). За знакомство!

65

За окнами совсем ночь. Особенно ретивая молодежь сдвинула часть стульев к стене и устроила в гостиной танцы. М а ш а тоже среди них, отплясывает под заводную музыку напротив парня с длинными волосами, галерейщика Д е н и с а. М э р т стоит в углу, рядом с П и р и т, с бокалом в руке. Начинает играть медленная музыка. М э р т видит, как этот патлатый галерейщик приглашает М а ш у на танец.

М э р т нервно отпивает из бокала, не сводя глаз с танцующих.

П И Р И Т. Мэрт, нам пора.

М Э Р Т. Сейчас пойдем.

П И Р И Т. Маргарет уже ушла.

М Э Р Т. Да-да, сейчас...

И снова звучит веселая музыка. М а ш а все танцует, а М э р т все так же наблюдает за ней, не в силах уйти.

П И Р И Т. Всё, я ухожу...

М Э Р Т. Да, я тоже, сейчас...

В это время Кирилл подходит к колонкам и резко выключает музыку.

К И Р И Л Л. Друзья мои! Звонили соседи! На дворе ночь, пора и честь знать!

Г А Л Е Р Е Й Щ И К Д Е Н И С. Ребят, а поехали ко мне в галерею – продолжим?

М А Ш А. Я «за»!

Г А Л Е Р Е Й Щ И К Д Е Н И С. Ты поедешь? Ура! Ты – моя королева! Я подарю тебе лифчик Анне Вески!

В прихожей гости одеваются, прощаются с Кириллом.
Тут же стоят и Мэрт с Пирит.

М Э Р Т. Кирилл, спасибо, что пригласил.

П И Р И Т (по-эстонски). Было очень весело, спасибо.

К И Р И Л Л. Всегда рад!

Мэрт и Пирит выходят из квартиры, спускаются по лестнице.
Мэрт слышит, как следом за ним из квартиры вышла компания молодых ребят, в числе которых М а ш а.

М Э Р Т (Пирит). Я телефон забыл. Спускайся, я догоню.

П и р и т спускается вниз. М э р т поднимается на пролет и встречается с компанией. Смотрит на М а ш у.

М Э Р Т. Маша, можно тебя на минуту?

М А Ш А. Да. (Ребятам.) Идите, я догоню.

Компания уходит. М э р т с М а ш е й остаются на лестничной площадке. М э р т притягивает к себе М а ш у.

М Э Р Т. Что ты делаешь? Как ты себя ведешь?

М А Ш А. Убери руки! Я не встречаюсь с женатыми мужчинами...

М Э Р Т (отпускает Машу). Подожди. Я хотел объяснить...

М А Ш А. С невестой своей лучше объяснись.

М Э Р Т. Я был уверен, что ты знаешь. Обычно все девушки в инстаграме ищут разную информацию...

М А Ш А. Я – не все девушки! И у меня нет инстаграма!

М а ш а бежит вниз по лестнице.

68

М э р т лежит на кровати. Рядом с ним спит П и р и т. М э р т смотрит в окно. За окном бушует море. Его не видно в темноте, но хорошо слышно. Беззвучно светится в темноте телефон М э р т а. М э р т видит высветившееся на экране имя «Маша», хватается телефон, на цыпочках почти выбегает из комнаты.

М э р т в ванной комнате, разговаривает по телефону.

М Э Р Т. Где ты? И совсем никого рядом? Подожди, какие птицы? Я ничего не понимаю, объясни получше... Птицы... птицы... только птицы, и все? Что еще? Запоминаю. Небо. Море. Камни. Птицы. Наверное, я понял, ты на птичьем острове. Я сейчас приеду.

В абсолютной тьме по дороге вдоль берега моря едет машина М э р т а. Машина останавливается у гряды камней, которая проложила дорогу вглубь моря, на маленький остров, но в темноте острова не видать. М э р т выбегает из машины, бежит по камням. Несколько раз разыгравшиеся в эту ночь волны окатывают его с ног до головы. Одежда М э р т а вымокла. Но лицо у него спокойное и сосредоточенное, кажется, ему даже не холодно сейчас.

М э р т выходит на Птичий остров. Остров совсем небольшой. В глубине острова он видит забившуюся под большой валун от шторма, насквозь мокрую и замерзшую М а ш у. Чуть поодаль на острове, так же укрываясь от шторма, сгрудились нахохлившиеся птицы – утки и лебеди. В темноте М а ш а тоже похожа на большую странную птицу. М э р т подходит ближе. М а ш а поет.

М А Ш А.

Меня еще много,

На мне живут Лапы,

Грива, и Хвост,
И Кисточка на конце Меня.
Я буду Им Себя
Говорить и не стану один.

М э р т молча взваливает М а ш у себе на плечо. Идет к дороге.

М А Ш А *(продолжает петь)*.
Красное Сафари на желтые Лапы, Гриву, и Хвост,
И Кисточку на конце Хвоста.
И, значит, должен Путь через Тьму резать Лапы Следов!

72

М э р т просыпается от яркого света. Открывает глаза: он в своей бывшей квартире. На груди у него спит М а ш а. М э р т гладит М а ш у по голове. Замечает лежащий дисплеем вниз на тумбочке телефон. Берет его свободной рукой – 11:43, 32 пропущенных вызова от П и р и т. В это время М а ш а открывает глаза.

М А Ш А. Мы всё проспали?

М Э Р Т. Да.

М А Ш А. Тебе нужно бежать?

М Э Р Т. Если мы уже всё проспали, то можно и не торопиться.

М А Ш А. Скажи, что мы остались жить на Птичьем острове, потому что злая волшебница превратила нас в птиц. И теперь ты не можешь работать: у тебя лапки.

М э р т изображает кряканье утки. М а ш а хохочет. М э р т обнимает М а ш у, тянется к ней, хочет ее поцеловать. М а ш а легонько отталкивает М э р т а.

М А Ш А (говорит то ли в шутку, то ли всерьез). Эй!
Я не целуюсь с женатыми!

М Э Р Т (вполне серьезно). Я еще не женат.

73

М э р т едет в машине. Звонит телефон. М э р т отвечает на звонок по громкой связи.

М Э Р Т. Да!

М А Т Ь. Мэрт, что случилось? Почему мне звонит Пирит и говорит, что тебя не было ночью дома?

М Э Р Т. Ничего, все хорошо, мама.

М А Т Ь. Вы поссорились?

М Э Р Т. Все хорошо.

М А Т Ь. Сынок, я так расстраиваюсь, когда вы ссоритесь с Пирит, она такая хорошая девушка. Я помню, вы были с ней совсем маленькие, еще не ходили в школу, вы играли у нас на даче, а я смотрела на вас и думала: вот было бы хорошо...

М Э Р Т. Мама! Ты это уже говорила! Я не могу сейчас разговаривать!

М э р т сбрасывает звонок.

74

М э р т заходит в свой загородный дом. В гостиной на диване сидит П и р и т, смотрит телевизор. Она никак не реагирует на появление М э р т а.

М Э Р Т. Привет.

П и р и т не отвечает ему.

М Э Р Т. Будем ужинать? Хочешь, я приготовлю пасту?

П и р и т молчит.

М Э Р Т. Пирит... прости меня, пожалуйста... Я хочу
объясниться... Просто так вышло... На работе...

П И Р И Т. Хватит! Хватит держать меня за дуру! Я звонила Маргусу! Тебя никто не вызывал на работу: ни тогда, ни вчера среди ночи! Перестань меня обманывать! Если ты честный человек, скажи мне: что происходит?! Господи, просто скажи мне это!

М Э Р Т. Пирит, я...

Пауза.

П И Р И Т. Что ты?

М э р т молчит, мнется, не решается сказать.

П И Р И Т. Трус!

М Э Р Т. Пирит, ты мне очень дорога, но нам... нам нужно пожить отдельно.

П и р и т залепляет Мэрту звонкую пощечину, затем выбегает из дома. М э р т видит в окно, как П и р и т садится в свою машину и уезжает.

М э р т стоит у огромного векового дуба. Смотрит на него, как будто спрашивает у него совета. Ветер тормозит ветви дерева, и кажется,

в этом шорохе можно различить какие-то слова. За спиной М э р т а
появляется его мать.

М А Т Ь. Мэрт!

М Э Р Т (оглядывается). Привет. Я не ждал тебя.

М э р т отворачивается от матери.

М А Т Ь. Ты не отвечаешь на звонки, что мне было делать? Я звонила сейчас Пирит, она плачет. Она мне сказала, что вы расстались. Мэрт, это правда?

М Э Р Т (продолжая смотреть на дерево). Да.

М А Т Ь. Мэрт! Ну как же так? Пирит – такая хорошая, такая умная, такая славная девушка!

М Э Р Т. Согласен.

М А Т Ь. Мы все знаем ее с раннего детства. Я себе представить не могу кого-то рядом с тобой, кроме нее. И потом, ты ведь обручился с ней! Ты дал ей клятву взять ее в жены! Я всегда думала, что у меня ответственный сын, настоящий мужчина. И что же? Выходит, мой сын неспособен поручиться за свои слова?

М э р т наконец-то поворачивается лицом к матери.

М Э Р Т. Да, мама, я полюбил другую девушку! Почему ты считаешь, что, если я когда-то начал встречаться с Пирит, я должен любить ее до самой смерти? Люди расходятся, так бывает! У нас не Средневековье! Можно я сам буду решать, кого мне любить и с кем мне жить?

М а т ь качает головой и, ничего не ответив, уходит.

Мэрт лежит на кровати в своем доме, смотрит телевизор без звука. По телевизору идут эстонские новости. Вдруг на экране мелькают кадры из зала питерского суда – даже в Эстонию просочилась информация об этом громком деле. Мэрт включает звук.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС. Художница и акционистка Вера Глазова заключила сделку со следствием и признала свою вину. Российская оппозиционная общественность считает, что она это сделала из опасений за собственную жизнь: девушка с детства страдает тяжелой формой астмы, которая обострилась во время ее пребывания в СИЗО. Сегодня ей заменили меру пресечения на домашний арест. А вот двум другим участникам арт-группы «Вторжение» повезло меньше. Несмотря на диагноз «язва желудка» у Руслана Вавилова, он и Илья Камадей, скорее всего, останутся в СИЗО. Хотя, по словам адвоката Вавилова, он все же надеется на снисхождение суда и изменение меры пресечения.

Сюжет заканчивается. Мэрт берет телефон, набирает Машу.

МЭРТ. Как ты?.. Да, я знаю, только что увидел... Маша, не плачь, пожалуйста, я сейчас приеду...

Мэрт помогает Маше собирать вещи.

МЭРТ. Много солнца. Чистая вода. Море рядом. Меньше думать о плохом.

М А Ш А. А как не думать, Мэрт? Ведь они – мои друзья. Мы всегда были командой, единым организмом, понимаешь?

М Э Р Т. Просто тебе нельзя быть одной. Никогда нельзя быть одной.

М э р т прижимает к себе М а ш у.

М Э Р Т. Теперь мы с тобой – единый организм. Навсегда. Навсегда.

78

Раннее утро. М а ш а босиком идет по траве к берегу моря. Останавливается у самой кромки воды. Смотрит вдаль. Ветер развеивает полы белой мужской рубашки, накинутой на ее плечи. Вдруг за спиной она слышит тихое утиное кряканье. М а ш а оборачивается, видит М э р т а. Улыбается.

М А Ш А. Кря-кря...

79

М а ш а и М э р т стоят у священного дерева, взявшись за руки, смотрят вверх, ввысь, туда, куда устремлены кроны деревьев. Кажется, что эти мускулистые ветви упираются в самое небо.

М Э Р Т. Это священное дерево. Ему поклонялись мои предки. Теперь и я прихожу к нему. Оно все знает, все помнит.

М А Ш А. Как думаешь, я ему понравлюсь?

М Э Р Т. Ты ему уже понравилась. Иначе оно не стало бы даже разговаривать с тобой.

М а ш а улыбается, подходит к дереву ближе, гладит его морщинистый ствол.

М Э Р Т. Видишь это дупло? В детстве, когда мы приезжали сюда к дедушке, я оставлял в нем свои секреты. Писал на бумаге и прятал вот сюда...

М а ш а засовывает руку в дупло.

М А Ш А. Там только мох.

М Э Р Т. Эй! Он никому не выдает чужие секреты! Даже красивым девушкам!

М А Ш А. Когда-нибудь я тоже спрячу сюда свой секрет...

80

М э р т с М а ш е й заходят в дом. М э р т видит, что по дому ходят двое пожилых людей – это р о д и т е л и П и р и т.

М Э Р Т. Здравствуйте.

Р о д и т е л и П и р и т ничего не отвечают М э р т у.

М Э Р Т. Вообще-то это мой дом. И вы могли бы позвонить, прежде чем приезжать!

М А Т Ь П И Р И Т. Не переживай, ничего твоего мы не возьмем! Пирит нам подробно рассказала, где у нее что лежит.

М Э Р Т. Стойте, я сам соберу!

МАТЬ ПИРИТ. Не прикасайся к вещам моей дочери своими грязными руками!

МЭРТ. Полегче, пожалуйста. Вы у меня в гостях.

Маша растерянно смотрит на Мэрта – она ничего не понимает. Мэрт суетится, несмотря на протесты матери Пирит, помогает собирать вещи. Наконец все вещи собраны. Мать с отцом выходят из дома с сумками в руках.

МАТЬ (по-русски). Удачи тебе с твоей русской шлюхой!

Хлопает входная дверь.

81

Мэрт заходит в холл бизнес-центра, в котором располагается его офис. Нажимает на кнопку лифта, двери лифта открываются. Вдалеке он видит Кристин и еще нескольких сотрудников офиса. Мэрт нажимает на кнопку, двери закрывающего лифта снова разъезжаются.

Кристин и сотрудники заходят в лифт.

КРИСТИН. Спасибо, что подождали!

МЭРТ. Как прошли выходные?

КРИСТИН. Хорошо. А у вас?

Кристин, не сдержавшись, начинает хихикать. Остальные сотрудники тоже как-то криво, с усмешкой поглядывают на Мэрта.

82

Мэрт сидит за компьютером в своем офисе. На экране компьютера – фотография из инстаграма Пирит. На фотографии изображена

вульгарная девушка с накачанными губами. Под фотографией красуется подпись: «Русские матрешки атакуют Эстонию».

Звонит телефон. М э р т берет трубку.

М Э Р Т (*по-эстонски*). Алло! Нет, не сошел! Мама, хватит, я не хочу это обсуждать!

М э р т сбрасывает вызов.

83

М э р т подъезжает на машине к дому. Вдалеке он видит М а ш у, копающуюся на немногочисленных грядках в огороде М э р т а. М э р т выходит из машины, идет к М а ш е. М а ш а оборачивается. Под ногами у нее лежат пучки выполотой травы, среди которых виднеются стебли редиса и моркови.

М А Ш А. Я тут решила помочь тебе... Прополочла грядки.

М Э Р Т. И заодно решила избавиться от морковки и редиса?

М А Ш А (*смотрит на траву*). Ой, это была морковка... Блин, Мэрт, прости...

М Э Р Т. Ничего, посадим новую.

М А Ш А. Прости, я как-то не догадалась. У нас, на севере, вечная мерзлота, там ничего не росло, и в Питере – тоже... Я не знала.

М Э Р Т. Ничего.

М А Ш А. Ты правда не обижаешься?

М Э Р Т. Нет.

М а ш а бросается ему на шею, обнимает его, отчего на светлом пиджаке М э р т а остаются черные полосы от Машиных рук. М э р т целует М а ш у.

М а ш а и М э р т лежат в постели, голые, тут же на кровати стоит поднос с едой, а рядом, на тумбочке, – бутылка вина. Тихо шелестит телевизор, освещая комнату синеватым светом. М а ш а вдруг замирает: она видит кадры из зала суда. Лицо Руслана показывают крупным планом. Видно, что Руслан совсем плох – его исхудавшее лицо и испарина на лбу явно об этом свидетельствуют.

М А Ш А. Сделай погромче.

М Э Р Т. Я выключу.

М А Ш А. Сделай погромче!

М Э Р Т. Ты опять будешь плакать.

М А Ш А. Не буду.

М а ш а очень серьезно и строго смотрит на М э р т а. М э р т берет в руки пульт, прибавляет звук.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС (по-эстонски). Как и предполагалось, суд оставил меру пресечения для Руслана Вавилова и Ильи Камадея без изменений. По крайней мере, еще три месяца они проведут в СИЗО. Буквально сегодня стало известно, что в субботу в Москве, Санкт-Петербурге и Екатеринбурге пройдут митинги в поддержку акционистов. Устроители предупреждают, что митинги, скорее всего, будут несогласованными, но сторонников акционистов, похоже, это не смущает. Российские соцсети пестрят призывами молодых людей выйти на митинг. Министерство внутренних дел России уже заявило, что все, кто постит в соцсетях такие призывы, также понесут наказание.

М А Ш А. Что они говорят?

М Э Р Т. Все хорошо. Твою подругу выпустили.

М А Ш А. Мэрт, это не шутки. Это – мои друзья! Что они говорят?

М Э Р Т. Их оставили под подпиской. Готовятся митинги.

М А Ш А. Ясно.

Пауза.

М Э Р Т. Ты сильно расстроилась?

М А Ш А. Знаешь, в чем наша проблема? Мы слишком миролюбивы и трусливы. Мы все такие из себя смелые до первого СИЗО. До первого срока. До первой дубинки полицая. Вот потому мы – не они.

М Э Р Т. Они – это кто?

М А Ш А. Те, у кого все получилось в семнадцатом году.

М Э Р Т. Что ты говоришь, Маша? Разве революция – это хорошо? Разве тогда, в семнадцатом году, твоим предкам было хорошо?

М А Ш А. Революция – это жизнь. Когда в стране есть несогласные, это значит, что страна еще жива. Когда несогласных нет, значит, и жизнь в этой стране умерла. И жить в такой стране незачем. А из нас плохие несогласные... Нет, Мэрт, что мы за люди такие? Нас пальцем ткни – мы и развалимся! Больные как я не знаю кто! Что ты за революционер такой, если в каком-то вшивом СИЗО тут же нюни распустил!

М Э Р Т. Ты не знаешь, что случилось с ними в этом СИЗО. Ты там не была.

М А Ш А. Ты хочешь сказать, что я трус, сбежала из страны и теперь не имею права их судить?

М Э Р Т. Нет, я так не думаю.

М А Ш А. А как ты думаешь?

М Э Р Т. Я думаю, что ты очень красивая...

М А Ш А. Нет, не увиливай. Мэрт, я трус?

М Э Р Т. Нет, что ты... Ты не трус. Но, я думаю, тебе нужно поменьше думать о революции...

М А Ш А. Тебя слово «революция» так пугает?

М Э Р Т. Нет, просто пойми меня правильно: я за гуманные революции. Например, экозащитники – они тоже революционеры отчасти, они защищают природу, но они находят такие способы протеста...

М А Ш А. Это другое, Мэрт! Когда ты защищаешь деревья, ты правильный и хороший. Когда ты защищаешь свободу, для очень многих ты становишься сумасшедшим, пятой колонной, продажным либералом! Мы должны своим примером показать, что такое для нас наши идеи. Что это ОНИ – только за деньги, а мы – нет. Нас не сломить, потому что борьба – это и есть наша жизнь...

М Э Р Т. Ложись спать, мой борец...

85

Ночь. М а ш а стоит у берега моря, в абсолютной темноте. Смотрит на проходящие где-то далеко корабли – светящиеся точки, думает о чем-то, слушает шум волн.

86

Мэрт и Маша завтракают.

М Э Р Т. Очень вкусно.

М А Ш А. Правда?

М Э Р Т. Эй, я тебя когда-нибудь обманывал?

В дом Мэрта заходит мать. Она нарочито не замечает Машу.
Мать и Мэрт говорят по-эстонски.

МАТЬ. Здравствуй, Мэрт.

МЭРТ. Привет! Будешь завтракать с нами?

МАТЬ. Нет, спасибо...

МЭРТ. Мама, если ты приехала читать мне нотации, то не стоит тратить свое время.

МАТЬ. Я приехала напомнить тебе, что послезавтра у отца юбилей.

МЭРТ. Я помню.

МАТЬ. Мы ждем тебя к семи.

МЭРТ. Отлично. Мы с Машей обязательно приедем.

МАТЬ. Ты собираешься приехать на юбилей отца с ней? Это невозможно, Мэрт!

МЭРТ. Почему?

МАТЬ. Потому что мы любим Пирит, как родную дочь. И если ты сошел с ума, то мы пока еще в рассудке! Ноги этой русской проститутки в нашем доме не будет!

МЭРТ. Тогда и моей ноги не будет в вашем доме, мама.

МАТЬ. Что? Как ты можешь? Это же твой отец!

МЭРТ. А это – твоя будущая невестка.

МАТЬ. То есть тебя не ждать?

МЭРТ. Нет.

МАТЬ молча разворачивается и выходит из дома.

МАША задумчиво смотрит в окно.

МАША. Почему я русская проститутка?

МЭРТ. С чего ты взяла? Она не об этом говорила.

МАША. Даже я знаю, что значит *vene prostituut*.

МЭРТ. Так! Мы же собирались ехать в город! Давай собирайся!

Маша с Мэртом идут по Старому городу, взявшись за руки. Уличный музыкант играет какую-то очень романтическую мелодию, как будто специально для них.

М а ш а выходит на площадку и видит свою старую знакомую – чайку.

М А Ш А. Привет, подруга! А мы купили тебе булку! Будешь есть?

М а ш а кормит чайку хлебом. Чайка жадно вырывает у нее куски прямо из рук.

М А Ш А. Ты стала совсем ручной и толстой. И полет тебя больше не интересуется...

М Э Р Т. Маша.

М а ш а оборачивается. М э р т стоит перед ней на одном колене. В руках у него коробочка с кольцом.

М А Ш А (хохочет). Мэрт, ты с ума сошел?

М Э Р Т. Ты согласна?

М А Ш А. Мэрт, немедленно встань!

М Э Р Т. Ты согласна?

М А Ш А. Господи, я согласна, согласна, только встань!

М Э Р Т. Я люблю тебя.

М э р т встает, надевает Маше на палец кольцо.

М Э Р Т. Тебе нравится?

М А Ш А. Вроде красивое... Никогда не носила колец.
М Э Р Т. А это будешь носить?

М а ш а улыбается М э р т у своей детской, невинной улыбкой.

89

М а ш а в доме М э р т а. Долго смотрит на дисплей своего телефона. Наконец находит в списке контактов абонента «мама», набирает его.

М А Ш А. Алло... Мама, как ты? (Пауза.) Мам, ты не хочешь со мной разговаривать? Почему ты молчишь? Алло... Нет, мама, по телевизору соврали, я не оскверняла святыню Победы, эта акция была совсем про другое... Мама, подожди, я хотела сказать, что...

М а ш а в ярости бросает телефон на кровать. Из трубки слышатся длинные гудки.

90

М э р т в своем офисе, просматривает какие-то бумаги. В кабинет заходит м а т ь.

М Э Р Т. Нет, я не поменял своего решения...

М А Т Ь. Мэрт, я всю ночь не спала... Мы поговорили с отцом. Ты – наш единственный сын. Ты знаешь, как долго мы тебя ждали, как мы тебя любим. Пусть будет по-твоему. Мы ждем тебя на юбилей вместе с Машей. Мы постараемся поладить с ней.

М Э Р Т. И говорить в ее присутствии мы будем по-русски, чтобы Маша все понимала.

М а т ь поджимает губы. Видно, что она вне себя от негодования, но отвечает М э р т у с эстонской сдержанностью.

М А Т Ь. Ты ставишь нас в безвыходное положение, сын-ок. Хорошо. Мы постараемся. Ждем вас завтра к семи.

М а т ь выходит из кабинета.

91

М э р т собирается на праздник. Он стоит перед зеркалом в нарядном костюме, душитя одеколоном, расчесывает волосы. Ему приходит СМС. Мэрт смотрит на экран телефона. Сообщение от М а ш и: «Меня задержали на курсах эстонского. Пришли адрес, я приеду на такси».

92

М э р т заходит в большой дом, типичный для эстонского хутора. Это дом его родителей. М э р т проходит сразу в гостиную. В гостиной собралось много пожилых людей. Все они оборачиваются на М э р т а. Все говорят по-эстонски.

М Э Р Т. Здравствуйте!

Г О С Т Ь 1. Мэрт! Как ты вырос!

Г О С Т Ь Я. Совсем большой! Жених! (Гостю 1.) Ты знаешь, что он женится на нашей соседке Пирит?

М Э Р Т (обрывая разговор). Очень рад вас всех видеть.

М э р т проходит к столу. Наливает себе вина в бокал.

М Э Р Т. А где мама?

ГОСТЬЯ. Сейчас придут. Она помогает твоему отцу одеться.

В гостиную заходят мать и отец Мэрта. Отец Мэрта в национальном эстонском костюме. Все гости аплодируют.

ГОСТИ. С днем рождения! С днем рождения! С днем рождения!

93

Все гости сидят за столом, шумно разговаривают, обсуждают цены, политическую ситуацию, еду и способы удобрения яблонь.

МАТЬ (*подходит к Мэрту*). Сынок, спасибо...

МЭРТ. За что?

МАТЬ. За то, что ты пошел нам навстречу и...

В этот момент в гостиную входит Маша. На ней суперкороткая юбка, красные колготки в сеточку, туфли на шпильках, яркий макияж и топик, открывающий пупок. Маша выглядит очень вызывающе.

МАША. Всем добрый вечер! (*Родителям Мэрта*.) Приятно познакомиться. Это же у вас сегодня день рождения? Поздравляю! Мэрт, давай выпьем за батю твоего! Наливай.

МЭРТ (*шокирован*). Тебе вина?

МАША. Обижаешь, парниша! Водки!

Мэрт наливает Маше в рюмку водки.

МАША. Ваше здоровье!

М а ш а залпом выпивает.

ГОСТЬ 1 (по-эстонски). Мэрт, познакомь нас со своей гостьей...

МЭРТ (по-русски). Это Маша, моя невеста.

Все замолкают.

МЭРТ. И я прошу говорить с ней по-русски, так как она еще не знает эстонского языка.

ПЬЯНЕНЬКИЙ ГОСТЬ (по-эстонски). За здоровье молодых!

Никто не поддерживает его тоста.

МАТЬ. Маша, не поможешь мне разложить горячее по тарелкам?

М а ш а идет за матерью.

94

На кухне мать Мэрта раскладывает жаркое по тарелкам. М а ш а берет две тарелки, чтобы отнести их в гостиную.

МАТЬ. Маша... скажи, откуда ты?

МАША. В смысле?

МАТЬ. Из какого города?

МАША. Жила в Питере. Но родилась на севере.

МАТЬ. В Сибири?

МАША. Ну, можно и так сказать...

МАТЬ. Сибирь. Да, я знаю, что такое Сибирь. Мои родители тоже были в Сибири: их туда сослали русские

оккупанты, которые так же, как и ты, однажды приехали на нашу землю...

95

М а ш а сидит за столом, рядом с ней эстонцы, которые говорят на своем и о своем. М а ш а вдруг встает из-за стола.

М А Ш А (пьяным голосом). Так, Мэрт, за батю твоего мы уже выпили! А теперь давай – чисто за дружбу народов! Ну-ка чокнемся! Как там у вас, по-эстонски, будет «за здоровье»?

М Э Р Т. Терви секс.

М А Ш А. Первый секс? (Смеется.) Первый секс! Оборжаться просто! Чё-то тухленько у вас как-то стало, не? Давайте я вам музычку поставлю для расслабона?

М а ш а ставит на телефоне песню «Владимирский централ».
Гости молчат, они не знают, как реагировать.

М А Ш А. Во-во, щас будет мое любимое место.

М э р т выключает музыку.

М Э Р Т. Пойдем, проветримся.

М А Ш А. Извините, жених зовет на сеновал.

М а ш а выпивает еще рюмку водки и уходит вслед за М э р т о м.

М а ш а стоит у стены дома, М э р т стоит напротив, уперевшись
рукой в стену дома.

М Э Р Т. Что происходит?

М А Ш А (*совершенно трезво и серьезно*). Как что? Ак-
ция «Русские в гостях у эстонцев».

М э р т вдруг начинает бить кулаком по стене.

М Э Р Т. Что ты делаешь? Что ты со мной делаешь?

М а ш а грустно и доверчиво улыбается ему, проводит рукой по во-
лосам М э р т а. М э р т сжимает М а ш у в своих объятиях, впивается
в нее губами, задирает на ней юбку...

Дом М э р т а. М э р т спит. М а ш а уже встала, стоит перед
зеркалом одетая.

М Э Р Т. Ты куда?

М А Ш А. На курсы...

М э р т встает, подходит к М а ш е. Он абсолютно голый.

М Э Р Т (*обнимает Машу сзади*). Доброе утро.

М А Ш А. Доброе... Прости меня за вчерашнее... Я по-
старюсь быть тебе хорошей женой.

М э р т целует М а ш у.

М Э Р Т. Постарайся подружиться с мамой.

98

М а ш а на курсах эстонского языка, отвечает урок.

Говорит по-эстонски.

М А Ш А. Меня зовут Маша, мне двадцать три года, я приехала из России. Мне очень нравится Эстония, особенно эстонская природа и еда. А еще в Эстонии живут очень гостеприимные люди...

Учительница эстонского одобрительно кивает головой.

99

М а ш а в загородном доме М э р т а. На большом ватмане она клеит фотографии известных эстонских деятелей: президента, премьер-министра, депутатов, писателей, делает пометки, кто есть кто...

100

М а ш а лежит на кровати и читает роман Андруса Кивиряхка.

В дом заходит М э р т. М а ш а идет его встречать.

М А Ш А (по-эстонски). Добрый вечер, Мэрт.

М Э Р Т (по-русски). Привет.

М А Ш А (по-эстонски). Как прошел твой день?

М Э Р Т (по-русски). Скучал по тебе.

М А Ш А (по-эстонски). Ты голоден?

М Э Р Т. Да.

М А Ш А (по-эстонски). Я приготовила... (после небольшой заминки по-русски) котлеты с макаронами...

М Э Р Т (по-русски). Отлично! Мое любимое блюдо!

М А Ш А (по-русски). Правда? (По-эстонски.) Я не знала.

М Э Р Т (по-эстонски). Мне нравится твой эстонский.

М а ш а улыбается.

101

Вечер. М а ш а с М э р т о м гуляют по хутору, взявшись за руки.

М Э Р Т. Ты не против, если наша свадьба пройдет здесь? Столетиями именно на этом месте мои предки женились и провожали друг друга в последний путь...

М А Ш А. Ну давай... У меня никогда не было своего хутора. Мы жили с мамой в маленьком доме.

М Э Р Т. А отец?

М А Ш А. Отец ушел еще до моего рождения. А бабушка с дедушкой работали на тяжелом производстве, поэтому умерли, когда я была маленькой. У нас в поселке люди долго не живут...

М Э Р Т. А мы будем жить долго. И счастливо.

М а ш а и М э р т замолкают. Где-то невдалеке стрекочет сверчок.

М Э Р Т. Слышишь? Это kriket.

М А Ш А. Сверчок?

М Э Р Т. Да! Kriket! Почему сверчок?

М А Ш А. Потому что он делает «сверк-сверк»!

М Э Р Т. Да нет же, он делает «крик-крик»!

М А Ш А. «Сверк-сверк»!

М Э Р Т. «Крик-крик»!

М а ш а и М э р т хохочут.

102

М а ш а и М э р т лежат под сенью священного дерева. М э р т гладит М а ш у по волосам.

М Э Р Т. Не сердись на маму. Она не очень любит русских. Понимаешь... она сама родилась в Сибири, всю их семью выслали туда в один день в сорок девятом. Ничего не осталось от их дома. Спустя десять лет им разрешили вернуться, но вернулись они на руины. В детстве мама очень сильно застудила почки и поэтому всю жизнь не могла забеременеть. И вот почти в сорок лет она родила меня, так что я у нее единственный и очень поздний сын. Поэтому она так за меня переживает.

М А Ш А. Не только эстонцев ссылали в Сибирь.

М Э Р Т. Я знаю. Но это их боль. Кстати, завтра в Эстонии День памяти: эстонцы вспоминают жертв сталинских репрессий...

М А Ш А. Ты пойдешь?

М Э Р Т. Да. Для мамы с папой это очень важный день.

М А Ш А. Можно мне пойти с тобой?

М Э Р Т (мнется). Не стоит. Пойми: им нужно привыкнуть к тебе...

М А Ш А. Все нормально. Я понимаю.

103

Утро. Маша стоит на пороге дома родителей Мэрта, стучит в дверь.

В руках у нее торт в коробке, перевязанной бечевкой.

Дверь открывает мать Мэрта.

М А Ш А (по-эстонски). Доброе утро!

М А Т Ь (по-русски). Что вам нужно?

М А Ш А (по-эстонски). Я пришла мириться.

М А Т Ь (по-русски). Говорите по-русски, я не понимаю вашего эстонского.

М А Ш А (по-русски). Я пришла мириться. Простите меня, пожалуйста, за вчерашнее...

М А Т Ь. Не понимаю, о чем вы. До свидания.

М а т ь захлопывает дверь.

104

Шествие. Огромная колонна с цветами в руках идет по городу. В этой колонне и Мэрт с матерью и отцом. Играет торжественная музыка. В толпе много журналистов. Вдруг из-за поворота выходит Маша. Она преграждает дорогу колонне. Маша одета в форму советского солдата. Она становится перед колонной на колени.

М А Ш А. Эстонцы, простите нас!

В одну секунду Машу окружает толпа репортеров, которые начинают непрерывно щелкать камерами, снимая эту странную девушку... Мэрт замечает Машу, начинает пробиваться к ней сквозь толпу. Добравшись до Маши, он пытается закрыть ее собой. А камеры продолжают непрерывно трещать, словно цикады в знойный день.

Мэрт сидит в своем кабинете в загородном доме за компьютером. Он пролистывает новостную ленту. Эстонские СМИ пестрят заголовками: «Известная российская акционистка попросила прощения у эстонцев за свой народ», «Русская девушка встала на колени перед эстонцами», «Очередная акция или искреннее раскаяние?», «Невеста эстонского эколога встала на колени перед толпой».

В кабинет заходит Маша.

МАША. Можно к тебе?

МЭРТ. Да, конечно.

МАША. Сделать тебе чай?

МЭРТ. Нет.

Маша садится рядом с Мэртом.

МАША. Ты расстроился?

МЭРТ. Я не то чтобы расстроился... Но... зачем ты это сделала?

МАША. Мне показалось, что так будет правильно.

МЭРТ. Это не было правильно. Это получилось как-то...

МАША. С перебором?

МЭРТ. Да. Как будто ты хотела создать очередной скандал вокруг этой темы...

МАША. Что плохого в том, что люди вспомнят свою историю, вновь заговорят на эти темы? Скандал – это лишь повод поговорить о серьезных проблемах... Только скандал заставляет людей проснуться.

МЭРТ. Ты не понимаешь... Это все не так просто устроено. В итоге тебя возненавидят и русские, и эстонцы. Есть такие раны в отношениях народов, которые лучше не трогать...

У М э р т а звонит телефон.

М Э Р Т (по-эстонски). Да? Мама, привет, если ты опять будешь... (Мэрт слушает.) Хорошо, я передам ей.

М э р т сбрасывает звонок.

М Э Р Т. Моя мама хочет встретиться с тобой.

106

Старый город. Утро. М а ш а заходит на летнюю веранду кафе. Видит мать М э р т а, сидящую за столиком. М а ш а подсаживается к матери.

М А Ш А. Доброе утро!

М А Т Ь. Tere hommikust! Отличный день, правда?

М А Ш А. Да.

М А Т Ь. Садись.

М а ш а садится напротив матери М э р т а. О ф и ц и а н т приносит меню.

М А Т Ь. Здесь пекут лучшие круассаны в Таллине. Советую заказать шоколадный.

М А Ш А (официанту). Шоколадный круассан и капучино.

О ф и ц и а н т записывает заказ, уходит.

М А Т Ь. Так, значит, ты любишь моего сына?

М А Ш А. Да.

МАТЬ. Видишь ли, я желаю ему счастья. Не буду скрывать: когда он сообщил мне об отмене помолвки с Пирит, я очень расстроилась. Но потом подумала: «Эй, что для тебя важнее? Чтобы твой сын непременно был с Пирит или чтобы он был счастлив?» А с тобой он счастлив – я вижу.

МАША. Простите меня за тот вечер...

МАТЬ. Это в прошлом. Вы уже знаете день свадьбы?

МАША. Мэрт предлагает пожениться в июле.

МАТЬ. Хороший месяц. Мне нравится.

М а т ь роется в сумочке, достает бархатную коробочку, открывает ее. На бархатной подушечке лежит старинная серебряная брошь.

МАТЬ. Эта брошь моей прабабушки. Соседи сохранили ее тогда, при высылке. А потом вернули моей маме. Это тебе.

МАША. Но я не могу... Это же ваша семейная реликвия...

МАТЬ. Возьми. Все женщины нашего рода носили эту брошь...

М а ш а берет в руки коробочку с брошью. Прикрепляет брошь к футболке.

МАТЬ. Странно. Я очень люблю Пирит, но ей я эту брошь не подарила.

О ф и ц и а н т приносит М а ш и н заказ.

МАТЬ. А теперь давай завтракать.

М а ш а сидит в гримерке перед зеркалом. Девушка-гример колдует над ее прической. Рядом с М а ш е й перед зеркалом сидит М э р т. Второй гример пудрит ему лицо.

М А Ш А. Ты волнуешься?

М Э Р Т. Я очень... смущен. Вся эта история – она не для меня. Я не люблю скандалы.

М А Ш А. Зато это отличный повод рассказать о твоей борьбе с пластиком...

М Э Р Т. Правда? Ты думаешь, стоит об этом говорить сейчас?

М А Ш А. Конечно! А когда еще?

М а ш а и М э р т сидят в креслах в студии эстонского телеканала. Рядом с Машей сидит переводчик. Напротив – ведущий программы.

В Е Д У Щ И Й. Скажите, Маша, что побудило вас совершить этот довольно экзальтированный поступок?

Переводчик переводит М а ш е вопрос.

М А Ш А. Моя любовь. Когда я приехала в Эстонию, она показалась мне не слишком гостеприимной. Но потом я встретила Мэрта. Мэрт Мяги – всемирно известный эколог, уже много лет он борется с засильем пластика во всем мире. Его компания называется «Экостиль. Эстония». Я увидела, какой он смелый, талантливый и необыкновенный человек. И я полюбила Мэрта, а через него – всю Эстонию. Я начала узнавать об истории этой страны,

и мне захотелось искренне извиниться перед эстонским народом...

В Е Д У Щ И Й. Мэрт, расскажите про себя. Насколько я знаю, вы первым в Эстонии стали устраивать уличные акции в защиту экологии?

М Э Р Т. Ежегодно в мире погибают девять миллионов человек от ассоциированных с загрязнением болезней. Это в пятнадцать раз больше числа людей, которые уходят из жизни в результате войн и физического насилия. И я подумал: «Чувак, надо что-то с этим делать! Привлечь внимание к этой проблеме. Скандалом, акциями – неважно. Главное, чтобы люди почувствовали свою ответственность за нашу землю...»

М а ш а удивленно смотрит на М э р т а.

109

М а ш а с м а т е р ь ю М э р т а идут по улице Таллина.

М А Т Ь. Тебе очень понравится этот магазин. Это лучший магазин свадебных платьев в Таллине...

110

М а ш а и м а т ь М э р т а идут по улице. У М а ш и в руках большой пластиковый пакет.

М А Т Ь. Это правда было самое лучшее... Оно тебе очень идет. Надо сфотографироваться для Мэрта на память. Он будет счастлив. Вставай вот сюда, я сделаю снимок...

М а ш а встает у фасада одного из старинных каменных домов.
М а т ь достает телефон, собирается сфотографировать М а ш у.

М А Ш А. Стойте! Это же пластиковый пакет!
М А Т Ь. Точно! Нужно срочно избавиться от него.

111

М а т ь с М а ш е й засовывают пластиковый пакет в мусорный бак.

М А Т Ь. Нас здесь не было!

М А Ш А. И мы в глаза не видели никакого пластиково-
го пакета!

М А Т Ь. Пластиковый пакет? Нет, я не знаю, о чем вы,
извините!

М а т ь заговорщически подмигивает М а ш е, М а ш а смеется.

112

М а ш а с М э р т о м лежат в обнимку на кровати.
Фоном работает телевизор.

М Э Р Т. Ты меня любишь?

М А Ш А. Да.

М Э Р Т. И я тебя.

М А Ш А. Какое странное совпадение...

М а ш а бросает взгляд на экран телевизора. Там показывают задержание участников митинга в поддержку арт-группы «Вторжение». Брутальные парни из ОМОНа и Росгвардии избивают дубинками и тащат в автозаки молодых людей в майках, на которых написано

«Свободу художникам!». М а ш а на секунду замирает. Затем ловит на себе беспокойный взгляд Мэ р т а, берет пульт и выключает телевизор. Целует М э р т а.

113

М а ш а с М э р т о м спят. Вдруг М а ш а кричит во сне. Просыпается. Долго лежит с открытыми глазами. Затем встает, идет в кабинет Мэ р т а. Включает компьютер, открывает сайт одного из новостных либеральных изданий. В России митинги... В Москве митинги... полиция... аресты... кровь, цветы, автозаки, воздушные шарик, дубинки полицейских, заломленные руки, белые ленточки, дети в наручниках, старики в наручниках... Глупые, смешные люди, которые все еще на что-то надеются...

114

М а ш а в спальне, подходит к шкафу, открывает его, смотрит на свадебное платье, висящее на вешалке. Садится на кровать рядом со спящим М э р т о м, осторожно целует его в краешек губ.

115

Ночь. М а ш а с рюкзаком за плечами у священного дерева – кладет в дупло дерева обручальное кольцо и коробочку с брошью.

116

М а ш а выходит на дорогу, поднимает руку.

117

М а ш а на пограничном пункте Иван-города. Таможенник, проверяющий ее документы, вдруг встревоженно вглядывается в М а ш и н у фамилию, поднимает голову, внимательно смотрит на М а ш у.

118

Руки полицейских застегивают на М а ш и н ы х руках наручники.

119

М а ш а едет в автозаке по улицам Санкт-Петербурга. Смотрит на город сквозь зарешеченное окно. Автомобиль останавливается у здания суда.

120

Двое полицейских выводят М а ш у в наручниках из автозака. М а ш у встречает толпа журналистов, активистов и просто людей, пришедших поддержать ее. Маша, красивая хрупкая девушка в футболке с надписью «Свобода!», идет к зданию суда словно по красной дорожке. Щелкают фотокамеры, люди скандируют ее имя.

М а ш а выглядит уверенной в себе и абсолютно счастливой.

Конец